

Annotation

Миди, ЛЛ имеется с ХЭ. Беляцкая Инна Викторовна Глава 1 Глава 2 Глава 3 Глава 4 Глава 5 Глава 6 Глава 7 Глава 8 Глава 9 Глава 10 Глава 11 Глава 12 Глава 13

Беляцкая Инна Викторовна

Нарисуй счастье! (написано в 2014 году)

Нарисуй счастье...

Аннотация: история реальная, случилась в одном из больших городов за Уральскими горами. Романтики мало, а вот жестокости нашего мира, через край. Название городов и учебных заведений скрываю специально. Все герои живы и здоровы.

Глава 1

Кира, 19 лет. Подхватив у самого подъезда скейтборд, я стряхнула с него грязь, и удобно устроив его подмышкой, толкнул дверь. Весна на улице, лужи, грязь хмурые прохожие с мокрыми ногами и солнце, которое светит ярко, но пока не греет. Ранняя весна не самая приятная пора, то солнце, то дождь, то снег. Но как поется в песне: - У природы нет плохой погоды, и я никогда не депрессую по этому поводу. В жизни и так много поводов для грусти, зачем придумывать себе ещё. Вбежав на седьмой этаж, я достала из кармана ключи и открыла дверь. Папа приедет завтра, а сегодня мне предстоит генеральная уборка и один незаконченный реферат. Сосед Лешка, звал в парк покататься на скейтборде, но там глубокие лужи, приду вся грязная, папа будет качать головой и причитать, что я девочка и должна быть аккуратной. Не хочу расстраивать его, он самый лучший на свете. Положив скейтборд на тряпку, высохнет, протру, я скинула ботинки и стянув с себя верхнюю одежду побежала в ванную комнату. Стирки за неделю накопилось много, сезон дождей лужи и грязь, но ничего, я девушка неленивая, все успею. Ночь этого же дня. Проснулась я от своего крика. Приподнявшись на кровати, я рукой вытерла вспотевший лоб и пошла в душ. Если не вымыться, то не засну. Кричала я только по ночам, днем я разговаривала почти шепотом. Травма горла, которую, я получила ещё в подростковом возрасте. Опять оно будет болеть, громко кричать нельзя, потом три дня болит горло. Только во сне, я себя не контролирую и кричу в полный голос. Скинув пижаму, я не закрывая дверь, встала в ванную. Задержав штору, включила теплую воду. Вода стекала по телу, доставляя удовольствие, смывая пот и слезы. Психолог сказал, что как только сны начнут сниться чаще чем раз в месяц, то нужно опять начинать сеансы. Очень не хотелось ходить туда. Психолог Евгений Захарович, старинный друг отца и денег за сеансы не берет, но я всегда приношу ему печенье или торт к чаю. Он улыбается и сначала отказывается, но сладости ест с большим удовольствием. Любит сладкое, но пытается тщательно это скрыть. Хороший он человек, но выворачивать душу я не люблю, тяжело опять вспоминать, что произошло три года назад. Последствия этого до сих пор мы с папой ощущаем на себе. Мой папа художник с классическим

образованием, он окончил художественный факультет университета. Но как говорить художник должен быть голодным иначе он не сможет творить. Мама сбежала от нас именно поэтому, ей надоело считать копейки и экономить на всем. Она бросила меня и отца. Я её не помню, мне исполнилось в то время только три года. Больше мы про неё не слышали, ни писем, ни телефонных звонков, как будто и не было её совсем. Когда в нашей стране началось обнищание большей части населения и обогащение малой её части, на искусство перестали обращать внимание, деньги тем более не давали. Народу не до высших материй, ему бы покушать вдоволь, голодному народу не до красот. Отец потерял работу, художественную галерею, где он работал, закрыли и отец долгое время перебивался случайными заработками. Он рисовал витражи, картины на стенах коттеджей и дворцов богачей и даже подрабатывал маляром. При этом он никогда не жаловался и говорил, что любая работа хороша. Примерно через год, один из бизнесменов средней руки, увидев его рисунки, пригласил его к себе на работу. Тогда как раз вошла в моду аэрография. Бизнесмены начали интенсивно покупать машины, но так как выбор пока был не велик, чтобы как-то выделиться стало модным рисовать на машинах картины. Не скажу, что отцу было легко перестраиваться, но он мужчина упорный, где то нашел литературу и через некоторое время начал рисовать на машинах потрясающие картины. Работа оказалась денежной, за оригинальные картины платили дорого и у нас появились деньги. Мы перестали экономить на еде, и отец отдал меня в художественный кружок. Рисовать я начала рано, папа говорил, что я талантлива, но я не особо верила, он любит меня и считает, что я самая умная, красивая и конечно же талантливая. В 11 лет я впервые пришла к отцу в покрасочный цех и больше не покидала его. Художественный кружок, я забросила и теперь трудилась рядом с отцом. Он не особо радовался этому. Краски, которые использовали для аэрографии, очень вредные и сильно пахнущие, но меня было невозможно отговорить. Я испытывала нереальный кайф, когда наносила слой за слоем, а когда получалась картина, я испытывала подъем и ни с чем несравнимое удовольствие. В 16 лет я уже сама рисовала картины на машинах от начала и до конца. Сначала на бумаге, потом подбирала краски, размечала рисунок на машине, а потом самый приятный и важный процесс, само рисование и дорисовка теней и мелких деталей. Потом покрывала машину специальным прозрачным лаком. Все это я делала сама, хотя отец всегда стоял рядом и иногда давал советы. Меня не напрягало его присутствие, когда я рисую, то забываю обо всем и если бы не напоминание, что уже поздно, я бы работала, пока не упала от усталости и голода. Мне ещё не исполнилось и 17 лет, когда хозяин мастерской, заключил со мной трудовой договор и теперь мы с отцом работали вместе. Но в нашей стране, к сожалению, бизнес всегда балансирует на грани. Бизнесмен кому-то перешел дорогу и его бизнес решили подмять, мы об этом не знали, мы просто работали. В один из вечеров в мастерскую заявились братки, ну или друзья конкурента, как они назвали себя и для острастки немного по хулиганили. Это так называемое хулиганство закончилось для бизнесмена большими убытками. Парни побили несколько дорогих машин, нас же для профилактики пару раз толкнули, отцу досталось несколько ударов ногами, меня просто отшвырнули к стене. Потом один из парней решил приколоться и поджег один из баллончиков с краской, кинул его в окрасочный бокс и закрыл железную дверь. Когда я немного отошла от удара об стену, то увидела отца, который лежал на бетонном полу задыхался и хватался руками за грудь. Губы его синели, а глаза закатывались. Как же я кричала тогда и колотила в железную дверь бокса. Краска горела, распространяя едкий дым, отец умирал у меня на глазах, а я ничего не могла сделать. На мои

крики никто не открывал, я сорвала голос и разбила в кровь руки, от едкого дыма слезились глаза, и першило в горле, но дверь никто не открывал. Выбившись из сил, я упала на колени, почти на животе, подползла к отцу и свернувшись около него калачиком, потеряла сознание. Отца откачали, вовремя прохожие вызвали милицию и пожарных, но его здоровье сильно пошатнулось. Отец получил инвалидность, сердце... Он очень долго лечился, потом долгая реабилитация, на которую денег катастрофически не хватало. Бизнесмен вынужден был продать свой бизнес, мы не получили за работу ни копейки, а потом он вообще уехал из города. Я же получила ожог трахеи, повредила себе связки, не считая разбитых рук. Братков не нашли, никто и не надеялся на это. Поговаривали, что все они детки богатых родителей, оказалось, что они лишь на пару тройку лет старше меня, и их предусмотрительно отправили учиться за границу. Сейчас отец каждые полгода проходит обследование, а иногда ему дают путевку в не самый популярный санаторий. Я же проработав год курьером опять начала рисовать. Только сейчас я делаю это на улице. У меня появилась клаустрофобия, я даже мыться не могу с закрытой дверью. Евгений Захарович так и не смог избавить меня от неё. Лифтами, я не пользуюсь, комнату свою никогда не закрываю, а в аудитории Университета всегда сажусь у окна и открываю форточку. Рисунки делаю в основном на мотоциклах, иногда на машинах. Сосед Лешка познакомил меня со своими друзьями байкерами и у меня работа есть почти всегда. Деньги конечно небольшие, но они всегда кстати. Папа окончил курсы реставраторов и работает в музее, иногда ездит в командировки в другие города, но не более чем на неделю. Денег получает немного, но работа у него спокойная и для его здоровья подходящая. Выключив душ, я вышла из ванной, сейчас вытру тело полотенцем и пойду сушить волосы. У меня короткая мальчишеская стрижка, так удобно, ненужно укладывать долго и ещё экономия денег, я только высушиваю волосы феном и больше никаких средств не применяю. На улице светает, может больше не ложится спать, приготовлю себе завтрак, а потом подойдет время, идти в Университет. Училась я в престижном университете на архитектурном факультете. Папа очень хотел, чтобы я туда поступила. Я прошла конкурс и поступила на бюджетное отделение, мои рисунки понравились приемной комиссии, итоговые экзамены, я сдала на отлично, наверное, потому, что после произошедшего училась на дому. Директор школы пошла мне на встречу, я приходила только на контрольные и экзамены. Посмотрев на часы, я пошла на кухню, через полтора часа нужно выходить из дома, к сожалению, престижный университет находился далеко, приходилось добираться на двух автобусах.

Глава 2

Кира, три дня спустя. Вечер субботы, мы с соседом Лешкой в парке, катаемся на скейтборде. Администрация города, потратилось и оборудовало площадку для соревнований. Летом там проводились соревнования по фристайлу на скейтборде. Я участвовала в групповых и одиночных соревнованиях. У нас довольно известная команда четверо ребят, в том числе и сосед Леха и две девушки, я и Оксана. Мы несколько раз занимали первые места. Скейтбордом, я увлекалась с самого детства, но фристайлом начала заниматься после 16 лет. Психолог посоветовал. Это мне немного помогло прийти в себя, но были и свои перегибы, я потеряла чувство страха. Мне не страшно падать, разбивать ноги и руки, не обошлось и без нескольких переломов. Но я как будто утратила чувство самосохранения, я надевала защиту, только потому, что папа просил. Его я не хотела расстраивать.

Леха в нашей группе старше всех, он отслужил в армии, окончил техникум и работает на стройке бригадиром. Ещё он увлекается мотоциклами и является постоянцем байкерского клуба нашего города. Я пару раз приходила с ним туда, но мне не понравилось. Ничего плохого мне не сделали, ко мне вообще редко пристают мужчины, я не привлекаю их как женщина, маленькая, худенькая, выгляжу как мальчик подросток, только лицо у меня девчачье. Миленькая, хотя папа утверждает, что красавица, но я не оболющаюсь. В баре для байкером всегда много народу, парни и уже бородатые мужики сидят за грубо сколоченными деревянными столами, пью пиво, курят и тискают своих подружек. Все в кожаных куртках, черных брюках иногда с банданами на голове и обязательно в высоких ботинках на толстой подошве с металлическими пластинами на носках. Мне сразу стало неуютно, я почувствовала беспокойство, хотя двери и окна в клубе были открыты, но такое количество народа напрягало. Я не смогла выдержать там более 15 минут и вышла на улицу. Леха переговорил со знакомым парнем, и мы уехали. Но благодаря байкерам, я имею постоянную подработку, да и парни, с которыми, я общалась, вполне адекватные и приятные в общении. Группу парней из трех особей, я не заметила они подошли тихо и только когда Оксана, делая сложный трюк, упала, послышался хохот. Оксана самая младшая из нас, ей только полгода назад исполнилось восемнадцать лет. Девушка скромная, но сильная и выносливая. Леха тайно вздыхает о ней уже пару лет, но активных действий не предпринимает, ждет, когда вырастит. Проигнорировав громкий смех, Леха помог Оксане подняться и дойти до лавочки. Девушка повредила лодыжку и сейчас шипела, когда Леха пытался её осмотреть. - Дай я покажу, как нужно кататься. - Сказал один из парней и подошел ко мне. Мотнув головой, я взяла в руки свой скейтборд и отошла к парням из нашей группы. Парни вышли вперед и приняли напряженные позы, они готовы к драке, но чужаки не стали нарываться, а развернулись и направились по дорожке вглубь парка. - Оксану нужно отвести в травпункт. - Сказал Леха, и подхватив девушку на руки, быстро пошел к выходу. Я разогналась и быстро поехала за ним, махнув на прощанье парням. Мы договорились встретиться в среду вечером. Я же решила не мешать Лехе проявлять рыцарские чувства и отправилась домой. Завтра в Университет и нужно хотя бы просмотреть предыдущие лекции. Меня никогда не спрашивали, да и не принято у нас в Университете отвечать устно. Руководство Университета не хочет казаться закоренелыми консерваторами и поэтому внедряет современные методы обучения. У нас много тестов, лабораторных и контрольных работ, лекций тоже хватает, но на них мы отдыхаем, спокойно и тихо, можно подремать, пока преподаватель монотонно рассказывает свой предмет. Самое неприятное для меня это общественный транспорт. Я чувствую себя в нем как в мышеловке. Приходится включать в наушниках аутотренинг. Евгений Захарович специально записал для меня несколько аутотренингов именно для таких случаев. Хорошо, что автобусы в нашем городе большие, в машинах я ездить совсем не могу. Обычно, я стою у двери и на каждой остановке выдыхаю и готовлюсь к следующему переезду. Из Университета, если только не зима, я возвращаюсь на скейтборде, но не сразу, сначала забегаю на работу к Марии Марковне. Она наша соседка снизу, работает почтальоном, я помогаю ей разносить письма и газеты. Она очень помогла папе, когда он только вышел из больницы. Он не мог долго ходить, а до больницы далеко и Мария Марковна делала ему уколы, три раза в день и иногда готовила ужин. Я очень благодарна ей за помощь, прекрасная женщина, добрая и отзывчивая. Потом поход в ближайший супермаркет за продуктами, и только потом домой. Папа приходит после пяти часов вечера, обычно он сильно устает, но держится, не

хочет мне показывать. Я к этому времени уже приготовила ужин, кормлю его, и мы идем посмотреть какой-нибудь фильм. Я специально беру в прокате диск, чтобы папа лег на диван и отдохнул, иначе он будет делать вид, что не устал. Минут через пятнадцать он начинает дремать, я делаю звук тише и начинаю читать лекции или писать реферат или ещё что-нибудь по учебе. Потом бужу папу, напоминаю, что нужно выпить лекарство и только после этого иду к себе в комнату отдыхать. Иногда мы смотрим один, и тот же фильм целую неделю. Папа не замечает, что он уже смотрел его, а мне нужно, чтобы он лег и отдохнул. Примерно так проходят наши дни. Летом я часто ухожу в парк, папа тогда сразу ложится на диван, я знаю точно, меня же нет, не нужно делать вид, что ты бодр и свеж, но я всегда прихожу рано и напоминаю ему, чтобы он выпил лекарство, а потом иду спать. Больше всего меня расстраивает то, что по ночам он слышит мои крики. Иногда я слышу, как он подходит к открытой двери, но внутрь не заходит. Он знает, что я проснусь, но делает вид, что не слышит ничего. Когда я встаю с кровати, папа тихонько уходит к себе, а я иду в душ, нужно смыть с себя все плохие воспоминания. День следующего дня. Кира. Сажу в коридоре Университета на подоконнике и пытаюсь найти ошибку в расчетах. Лабораторную работу вернули на доработку, но я уже пересчитала несколько раз и ошибку не нашла. Очень хочется исправить все за большую перемену, я даже в столовую не пошла, не хотелось оставаться после лекций. Мой невзрачный рюкзак с прикрепленным к нему скейтбордом стоит на полу, я же никого не вижу и не слышу, мне не до этого. - Кира. - Узнаю голос богатой одноклассницы Вероники. Девушка она неплохая, мы с ней вполне ладим, но не задирает и не кичится тем, что у неё отец большая шишка в Администрации города, но особой дружбы между нами нет. - Покажи мне свой альбом с рисунками. - Говорит она. - Мне отец на день рождения машину подарил, я хочу сделать на ней рисунок. Не поднимая на неё глаза, я спрыгиваю с подоконника, развязываю свой рюкзак, и вытащив альбом с рисунками протягиваю ей. Там есть рисунки, которые я уже рисовала на машинах, но листы подписаны, да никто и не захочет, чтобы у кого-то на машине был такой же рисунок. Есть также рисунки, которые я бы хотела нарисовать, но желание клиента закон. Все это я делаю на автомате, и мне даже в голову не приходит, откуда Вероника знает, что я занимаюсь аэрографией. Я никогда не рекламировала себя, а что блокнот с рисунками, так на факультете все умеют рисовать и альбомы у нас всегда с собой. Запрыгивая опять на подоконник, я начинаю вглядываться в расчеты и наконец-то замечаю ошибку. Улыбаюсь и исправляю карандашом. На следующей лекции перепису ручкой, сдаю лабораторную работу, и я свободна как ветер. Звенит звонок, я не отрывая глаз от тетради, подхватываю рюкзак и быстро захожу в аудиторию. Сажу я всегда в середине, около окна, одноклассники привыкли, что я открываю форточку, и никто не возмущается. Быстро начинаю переписывать лабораторную работу и ничего не замечаю вокруг. Преподавателя все нет и нет, студенты недоумевают и начинают шушукаться. Потом кто-то заходит в дверь и все замолкают на несколько секунд, а потом опять начинают переговариваться. Я все это отмечаю автоматически, при этом смотря прямо в тетрадь. Около моего стола кто-то останавливается. Я не реагирую, мало ли кто может стоять у моего стола. - Ты же нарисуешь мне вот эту картину. - Говорит Вероника и кладет передо мной альбом. Отвлекаюсь на её голос и рассматриваю рисунок. Вот именно его мне рисовать не хочется. Этот рисунок был нарисован на машине, когда на мастерскую напали, машину тогда сильно помяли железными прутами и хозяин её выкинул, так что рисунок мой был отмечен как свободный. - Знакомый рисунок. - Произносит мужской голос, он мне знаком только я не могу

вспомнить, где его слышала. Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с парнем из парка, с тем, кто пытался одолжить мой скейтборд. На меня смотрит знакомое лицо, только где я его видела, до встречи в парке не помню. Потом я смотрю на рисунок, и в моей голове щелкает. Я вздрагиваю, и подхватив альбом резко встаю из-за стола. Парень смотрит на меня и удивленно приподнимает бровь. - Ты был в том гараже.... - Шепчу я, и мое горло сжимает спазм. Хватаюсь за горло, и прижимая к себе второй рукой рюкзак, начинаю выбираться из аудитории. - Кира ты куда? - Кричит непонимающая Вероника. Поворачиваюсь и вспоминаю, что я оставила тетрадь с лабораторной работой на столе. Быстро подбегаю к столу, хватаю тетрадь, на ходу складываю её в рюкзак и выбегаю. На парня я пытаюсь не смотреть, он же хмурится и провожает меня взглядом. - Завтра поговорим. - Воскликает Вероника. Махаю ей рукой и быстро бегу по коридору в крыло, где располагаются лаборатории. Останавливаюсь у нужной мне аудитории и выдохнув, подхожу к окну. Я же не закончила переписывать. Пришлось, выкинуть все мысли из головы и сосредоточиться на расчетах. Когда я закончила переписывать из аудитории вышла молодая лаборантка Даша, и увидев в моих руках тетрадь, рефлексивно протянула руку. - Ты же пришла сдать лабораторную работу. - Спросила она. Кивнув, я протянула ей тетрадь, что же я все никак не могу успокоиться, я заметила, как у меня дрожит рука, держащая тетрадь. Даша тоже это замечает и ободряюще улыбается мне. Когда она уходит в аудиторию, я выдыхаю и бегу в раздевалку. Все, на сегодня учеба закончена. Сейчас к Марии Марковне, проеду на скейтборде и успокоюсь. И чего я так расстроилась, знала же, что те парни живы, здоровы и прекрасно себя чувствуют. Наверное, я просто не ожидала, что встречу с одним из них и почему они приехали, могли бы остаться за границей. Не стоит вообще думать об этом, нужно постараться избегать встреч с ним и все.

Глава 3

Кира. Мы тренировались в парке. Леха строго следил, чтобы Оксана не перегружала ногу, я смотрела на них и умилялась. Может Леха все-таки признается ей, что влюблен, и они начнут официально встречаться, ведь все же знают и видят, что между ними искры летят. Я радовалась за подругу, Леха парень надежный, добрый и заботливый за ним, как за каменной стеной. И опять, как и в тот раз, я пропустила парней. Они остановились неподалеку и смотрели на нас. Мы же были так увлечены, что ничего вокруг не замечали. Скоро соревнования, если не отработать новые фигуры фристайла, то мы проиграем. Кто-то из парней подсмотрел, как тренировались наши самые главные соперники и после его рассказа мы скисли. У них появился новый парень, очень хорош и знает много разных примочек. Мы тоже не лыком шиты и примочки знаем, но вот довести их до автоматизма не хватает времени и сил. - Кира, ты чего сегодня вялая, устала? - Спросил Леха. - Да нет, ничего такого я сегодня не делала, все как обычно. - Ответила я. - Может, ты побережешь силы и перестанешь ездить из Университета на скейтборде. В ответ я только покачала головой, о моей клаустрофобии знал только отец и психолог, я тщательно скрывала этот факт своей жизни. Мне было стыдно, что я не могу её преодолеть, хотя психолог убеждал меня в обратном. Он говорил, что большинство людей страдают фобиями и не нужно себя изводить. Я же соглашалась с ним, но свою тайну не спешила раскрывать даже друзьям. - Кира, парень из байкерского клуба купил новый мотоцикл, хочет сделать аэрографию, он клиент беспокойный, с высокими запросами и очень капризный, но деньги предлагает хорошие. - Сказал Леха. - Я его знаю? - Нет, он недавно стал в клуб ходить, но парень

нормальный, не жмот, и деньги у него водятся. - Ты дай ему мой номер телефона, пусть позвонит, расскажет, что же он хочет увидеть на своем байке. - Ответила я и в этот момент, заметила стоящих неподалеку парней. Теперь я внимательно посмотрела на них, точно это те уроды, которые напали на мастерскую. Меня передернуло, и я решила, что на сегодня хватит тренироваться. В соревнованиях я участвовала всегда, выкладывалась полностью, но если мы проигрывали, то я не расстраивалась. Парни и Оксана отходили от проигрыша долго, я же не видела в этом проблемы и повода для расстройства. Ну, проиграли и что, не душу же дьяволу заложили, выиграем в следующий раз. Больше всего меня привлекали в соревнованиях, это драйф и адреналин и ещё неповторимая атмосфера соревнований, ты выступаешь, тебя подбадривают, кричат, иногда ругают за ошибки, но это так здорово. - Пойду я Леха, отцу нужно напомнить о лекарствах. - Я махнула рукой, и оттолкнувшись ногой, запрыгнула на скейтборд. Краем глаза отметила, что чужаки о чем-то тихо переговариваются и все также смотрят в нашу сторону. Я ускорила, быстрее домой в безопасность. Два часа спустя. Кира. Парень позвонил вечером. Приятный голос представился Димой и предупредил сразу, что он хочет, что ни будь оригинальное. Крылья и огонь это общепринятые штампы. Мы долго беседовали, и я пришла к мысли, что парень сам не знает, чего именно хочет видеть на своем байке. Он хотел быть оригинальным, но как именно проявить оригинальность не представлял. В итоге, я попросила дать мне время, сделаю пару рисунков, а он выберет. На часах почти полночь и глаза слипаются, подумаю об этом завтра, а сейчас спать. Поспать не удалось, меня разбудил собственный крик. Я не видела сон, я блуждала в черном мареве. Эта субстанция обволакивала меня и не давала двигаться, она душила меня, и оседая на теле тянула вниз. Мне казалось, что я погружаюсь в трясину, ещё чуть и захлебнусь в этой жижи. Открыв глаза, я услышала, что отец проснулся и встал с дивана, но подходить к моей открытой двери не спешил. Включив ночник, я встала с постели, и взяв альбом и карандаш начала делать наброски. Мне нужно немного успокоиться и тогда я смогу заснуть. Сначала я просто рисовала фантастических монстров, а потом мне пришло в голову нарисовать космос, таким, каким я его представляю. Я так увлеклась, что не заметила, как наступил рассвет. Но я придумала оригинальную картину на байк Дмитрия. Спрятав альбом в рюкзак, я решила, что сегодня выйду раньше и поеду в Университет на скейтборде, не хочу ехать в автобусе. На улице весна и солнце, вот и прогуляюсь. В Университете, я оказалась рано и сев на диванчик у кафедры заочного отделения, принялась раскрашивать рисунок. Еле услышала звонок на первую пару, так увлеклась. Пара важная и на ней не порисуешь, через месяц начнутся зачеты и халявить нельзя. Виктория подошла к моему столу после первой лекции, она кашлянула, чтобы привлечь мое внимание и когда я подняла голову, спросила: - Ну, мы с тобой договоримся? - Если только ты выберешь другой рисунок. - Ответила я. - Я не смогу нарисовать этот, слишком плохие воспоминания связаны с ним. - Мне этот нравится, но там есть ещё пару интересных и если ты дорисуешь несколько деталей, они вполне подойдут. - Она взяла мой альбом, и пролистав несколько страниц показала на рисунок. - Вполне ничего, только я бы дорисовала больше теней и краски ярче. - Желание клиента закон. - Прошептала я и для уверенности ещё кивнула головой. - Только я рисую на улице, никаких ангаров и гаражей, можно под навесом, но не в помещении. - Да не проблема, скоро праздники, три дня выходных, ты успеешь? - Успею, если работать, не отвлекаясь, но краски должны быть только двух производителей и я написала марки красок прямо на листе. - И это не проблема. - Ответила Вероника. Вот завидую таким людям, у них

никаких проблем, все купят, все доставят в срок и цена не имеет значение. - Скажи, ты чего в прошлый раз так Александра испугалась. - Полюбопытствовала она. - Ах, вот как его зовут. - Подумала я, но вслух ничего не сказала, только пожала плечами. Одногоруппники привыкли, что я мало говорю и Виктория, махнув рукой, пошла к своему столу. Мне предстоят тяжелые праздники, но деньги не помешают, скоро лето и я хотела взять нам с папой путевку в санаторий. На дорогой не хватит, но в пригороде нашего города есть вполне приличные санатории. Будем отдыхать, рисовать пейзажи и купаться в речке. Прозвенел звонок, и я отложив альбом приготовилась слушать лекцию. Сегодня пар мало и мне обязательно нужно попасть в библиотеку и распечатать реферат. К сожалению, компьютер мне не доступен в финансовом плане. Как только я скапливала нужную сумму, всегда случалось что-нибудь экстраординарное и деньги приходилось тратить на более важные вещи. Так происходило несколько раз, а потом я смирилась, решила, что, наверное, это судьба и больше копить не буду. В библиотеке Университета стоял компьютер для таких как я. Вносишь небольшую сумму и работаешь на нем. Очереди нет, все уже имели дома такой агрегат, осталось не более десятка человек, но все мы учились в разных группах и на разных курсах, так что в библиотеке практически не сталкивались.

Глава 4

Три часа спустя. Кира. Лекции закончились, я неторопливо собирала тетради, когда в аудиторию зашел молодой парень и что-то спросил у моего одногруппника, тот кивнул головой и показал на меня. Я осталась на месте и наблюдала, как парень идет к моему столу. - Меня зовут Дмитрий, я вчера звонил тебе. - Сказал он. Голос я узнала и кивнула ему. - Ты знаешь, мне пришла мысль, и я не смог терпеть до вечера. - Улыбаясь, сказал он. Я же открыла альбом и указала ему на картины, которые нарисовала за ночь. Он взял альбом в руки и начал разглядывать. Молчал несколько минут, и я уже начала переживать, может ему не понравились мои рисунки. - Круто. - Произнес он. - Леха говорил, а я не верил. Это даже лучше, чем я придумал. - Только придется фон делать темно фиолетовым, а не черным иначе смотреться не будет. - Я согласен, когда ты сможешь начать? - Когда ты купишь краски. - Тихо ответила я. - Сейчас напишу тебе марки и номера тонов. - Что у тебя с голосом, я вчера ещё, когда по телефону говорил, заметил, что ты почти шепчешь в трубку? - Отравление парами красок. - Ответила я. - Мне трудно много говорить, горло потом болит. - Понял, больше не спрашиваю. - Ответил он. - Я позвоню, когда куплю краски. Дмитрий попрощался со мной, взял листок с моими записями и быстро вышел из аудитории. Ему, наверное, Леха сказал, где можно меня найти в это время. Я собрала конспекты и пошла в библиотеку. Вечер того же дня. Кира. Из библиотеки, я вышла перед самым закрытием, на улице стемнело и начал накрапывать дождик. Мария Марковна сегодня меня не ждет, я позвонила ей. Ехать на скейтборде холодно, да и промокну, куртка тонкая, придется ехать на автобусе. На остановке пусто, люди уже сидят дома и пьют чай, а мне ещё предстоит добираться до квартиры час или больше, неизвестно, когда автобус придет. Зайдя под крышу остановки, я достала из кармана плеер и начала присоединять к нему наушники. В этот момент послышался скрип тормозов, а потом я увидела, как из шикарной черной машины выходит Александр и направляется ко мне. - Поехали, я подвезу тебя до дома, и мы поговорим по дороге. - Тонком, не терпящим возражения, сказал он. Отрицательно мотнув головой, я попыталась ускользнуть от него, но он схватил меня за плечо. Я начала сопротивляться и

вырываться, но меня перехватили и быстро понесли. Кричать я не могла, в горле пересохло, могла только извиваться и пытаться его пнуть. Меня резко посадили на заднее сиденье и я услышала как щелкнула дверь. Алексей сел рядом, за рулем был шофер и кивнув ему, завел машину. Все, больше я ничего не видела, меня охватила паника, в глазах темнело, я начала задыхаться. Я в замкнутом пространстве. Ничего вокруг не вижу и не слышу. В ушах шум в голове стучит, что я в ловушке и мне не выбраться, в глазах серый туман и не хватает воздуха. Мне казалось, что меня положили в гроб и опустили в могилу и с каждой минутой на крышку, гроба сыплется земля, ещё немного и меня засыпят толстым слоем земли. Я пыталась кричать, но только открывала рот, может и издавала звуки, но я их не слышала. Кто-то, тряс меня за плечи, сквозь шум в ушах, я слышала, что меня зовут по имени, или не меня, кто может звать меня в гробу. И тут я почувствовала, что меня вынесли на воздух. Сильный дождь начал капать на голову, капли скатывались по лицу, и я судорожно хватая воздух, начала немного приходить в себя. Мне стало легче дышать, я услышала звук дождя и увидела перед собой асфальт и лужи. Проведя рукой по лицу, я начала искать плеер, нужно срочно прослушать аутотренинг, мне просто необходимо услышать голос психолога и сразу станет легче. Но почему-то плеер не находился и я опять начала паниковать. В мою руку вложили плеер. На автомате, присоединив к нему наушники, я включила его и воткнула их в уши. Послышался спокойный голос Евгения Захаровича, мне стало легче. Через несколько минут, я почувствовала, что капли дождя каплют за воротник куртки и стекают по спине. Мне стало холодно и я начала оглядываться. Нужно срочно домой, если я простыну, то говорить вообще не смогу. - Кира, ты не могла предупредить, что у тебя клаустрофобия, я бы не тащил тебя в машину. - Услышала я голос Александра. - Ты меня не спрашивал. - Выдавила я из себя. Меня взяли за рукав и куда-то повели. Через пару шагов мы оказались внутри остановки. Мне все также холодно, теперь у меня стучали зубы, но дождь на голову не капал. - Мы далеко от твоего дома, а ты замерзла, давай, я открою в машине все окна и мы тихо поедem? - Спросил он. Покачив головой, я начал отстегивать свой скейтборд. Положив его на асфальт, я одела рюкзак на спину и оттолкнувшись, быстро поехала. Пусть я промокну до нижнего белья, и вещи придется стирать, но в машину, я больше не сяду. До дома я добралась, когда стемнело. Мокрая и грязная, но спокойная. Паника прошла и я попыталась выкинуть из головы этот эпизод. Отец встретил меня тревожным взглядом, я улыбнулась ему, и сняв мокрые ботинки побежала в ванную. Всю одежду в стирку, сама под горячий душ, ботинки в сушилку для обуви, теплый чай с ромашкой и спать. Уже засыпая, я подумала, может теперь Александр отстанет от меня, кому охота возится с ущербной. Завтра не забыть посмотреть скейтборд, что-то мне не нравятся звуки, которые он издает..... Я сплю.... Мне снились круги, они складывались, а потом рассыпались, превращались в квадраты и прямоугольники, а потом я увидела, как центр этих фигур начал закручиваться и втягивать меня. Мне не хотелось видеть их, хотелось отойти, но они крутились и затагивали. А потом меня легонько трясли за плечи, я слышала голос отца, он просил проснуться, но открыть глаза, нет сил. Настала тишина, а квадраты все складывались и втягивали меня. Резкая боль в щеке и я распахиваю глаза, ужасно болит голова, веки тяжелые, хочется спать, но квадраты видеть не хочется. Перед глазами белое пятно, меня переворачивают на живот, я чувствую боль в ягодице. А потом просто темнота и никаких фигур.

Кира. Комнату заливал солнечный свет, я проспала университет, голова тяжелая, горло болит и ужасно хочется смочить горло, жажда мучает отчаянно. На стуле рядом с кроватью стоит морс, папа сварил. Осторожно приподнявшись, я взяла банку и начала жадно пить. Я все-таки заболела, у меня поднялась высокая температура, отец вызвал скорую помощь. Сколько я пролежала. Взглянув на электронные часы, я ужаснулась, двое суток и ещё половина. Кошмар! Я попыталась сказать слово, но из горла слышался только хрип. Ларингит или трахит, или бронхит. У меня всегда болит горло, где тонко там и рвется. Но в этот раз хуже, чем всегда, у меня никогда не было таких снов, я, наверное, бредила во сне и эти фигуры, страшно. В тот момент было очень страшно. Очень некстати эта болезнь, я сейчас даже не смогу спросить у одногруппников, как прошли в Университете лекции. Осторожно поднявшись, я пошла на кухню. Нужно обязательно что-то съесть, я и так похожа на мешок с костями, а после двухдневной голодовки выгляжу как умертвие. В термосе на кухне, я обнаружила кашу. Спасибо папе сварил мне жидкую молочную кашу с маслом. Что-то твердое проглотить не смогу. Медленно съев большую порцию каши, я запила все морсом и отправилась обратно в кровать. Очень захотелось спать, нужно завести будильник и завтра обязательно показаться в Университете. Утро следующего дня. Кира. - Я обо всем договорилась. - Сказала, подходя ко мне Вероника. - На майские праздники поедem на дачу. Отец навес сделает, место там тихое, забор высокий, никто тебя не потревожит, я позабочусь об этом. Только придется тебе ехать с ночевкой, дача далеко и автобусы ходят редко. На её слова я только кивала головой. Говорить я не могла, а ещё слабость во всем теле. Как будто кости превратились в желе, двигаться тяжело. - Ну, тогда за тобой заедет шофер. - Сказала Вероника. Мне пришлось замотать головой, а потом я написала на листке, что говорить не могу, и пусть она напишет мне адрес, я сама приеду. - Так на машине быстрее. - Удивилась Вероника. Пришлось писать, что я приеду позже, нужно отпроситься у отца и назвать ему адрес, где я буду, желательно ещё и телефон хозяина дома. - Не проблема. - Пожав плечами, ответила она, и выдернув чистый листок из блокнота, начала писать. - Вот. - Положив передо мной листок. - Сказала она, - только я не знаю, какие автобусы туда ходят, я всегда на машине езжу, но могу узнать. Написав на бумаге, что я хотела бы знать номер автобуса и откуда он отправляется, я повернула его к Веронике. Прочитав мой ответ и кивнув головой, Вероника удалилась звонить по телефону. Через пару минут, она опять подошла ко мне сказала: - Лучше на пригородной электричке. - Написав на листке название станции, она ушла к своему столу. Электрички и поезда я переносила хорошо, единственный вид транспорта, где я не испытывала дискомфорта и очень обрадовалась, что автобус отменяется. Звонок уже давно прозвенел, преподаватель зашел в аудиторию и смотрел на нас хмурым взглядом. До майских праздников оставалось две недели, нужно успеть разрисовать байк Дмитрия. Не хотелось оставлять отца одного, но он меня поймет, деньги никогда не помешают. Вечер этого же дня. Кира. Леа пришел, как только я зашла в дверь своей квартиры, видимо ждал меня. - Я на байке, поедem, я отвезу тебя к Дмитрию. Он звонил тебе, отец сказал, что ты болеешь. Я не надеялся, что ты так быстро выздоровеешь. - Сказал он. Пригласив его в квартиру, я пошла переодеваться. Нужно захватить инструменты для работы и комбинезон. Справилась, я быстро и мы вышли на улицу. - Поедem в пригород, Димка богатый чел, живет в коттедже, у него большой участок и даже охрана есть. - Предупредил меня Леа и протянул шлем. Ехали мы долго, я успела замерзнуть. Все время сворачивали в переулки, неслись по узким улочкам и объезжали дворы. Наверное, так нужно. На

дорогах сейчас много машин, люди с работы возвращаются, а дворами быстрее. В пригороде Леха долго плутал по красивым, но нешироким улицам и наконец-то остановился у коттеджа. Из-за забора, я видела только крышу, покрытую темно зеленой современной кровлей, но отметила про себя, что коттедж должен быть одноэтажным. На звонок открылись ворота, и мы вошли в большой двор, вымощенный плиткой. Около дома стояли красивые вазоны. Нас встречал Дмитрий. В рваных джинсах и растянутом свитере, выглядел необычно по-домашнему. - Чай или кофе будите? - Спросил он. Отрицательно покачивая головой, я посмотрела на Леху. - У неё горло болит, она говорить не может, давай покажи свой байк и краски, а потом мы пойдем пить чай, а Кира, начнет размечать рисунок. - Сказал Леха. - А Кира, ничего не будет пить? - Спросил Дмитрий. - Она когда рисует, про сон забывает, а ты о чае, принесешь ей бутылку воды, и если она вспомнит, то попьет. - Ответил Леха. - Тогда пойдемте... - Пожав плечами, сказал Дмитрий и направился за угол коттеджа. Байк оказался новой модели, красивый, блестящий, он стоял под навесом, который примыкал к стене коттеджа, рядом стоял металлический столик, на котором располагались баллоны с красками, и тут же стояла небольшая табуретка, очень кстати. Я сразу подошла к столику и начала рассматривать краски. Все для меня окружающий мир не существует. Достав из рюкзака, свой рабочий комбинезон, я сняла только куртку и одела его сверху. Вытащив тонкие силиконовые перчатки, я натянула их на руки и начала рассматривать краски. Я так увлеклась процессом, что не заметила, как парни ушли в дом. Специальную сумку с кисточками, я повесила на плечо и приступила к разметке. Сегодня много сделать не успею, хотя под навес провели электричество, света будет достаточно, но красить лучше при дневном свете, так четче видишь оттенки. Дмитрий. Стоя у окна на кухне, я наблюдал, за тем как работает Кира. Она ничего ни видела и не слышала. Я никогда не видел, как работают творческие люди, очень интересно. - Ты давно её знаешь? - Спросил я Леху. - С детства, ответил он, я даже смутно помню её мать, а вот Кира не помнит, она ушла от них, когда ей исполнилось три года. - Интересная девушка и давно она так тихо говорит? - В шестнадцать лет, она попала в больницу, подробностей не знаю. Она долго не могла говорить, потом ходила к психологу и только после этого понемногу начала выговаривать слова и складывать их в предложения, но только шепотом. - Ответил Леха. - Отец у неё очень больной, сердце... - А давно она рисует? - Аэрографией увлекается лет с 11, отец её художник, раньше тоже рисовал, а потом частник разорился, там история темная, он бизнес продал, им не заплатил, отец Киры тогда тоже в больницу попал. Кира никогда об этом не рассказывала, а я не спрашивал. - А я думал, что у вас любовь? - Кто тебе такое сказал, мы друзья, у меня девушка есть. В городе знакомых много, вот я и подкидываю ей работу. Развернувшись к Лехе, я решил сменить тему разговора. То, что я услышал, мне не понравилось. В этот момент в кухню зашел мой друг и партнер по бизнесу Александр, охрана пропускала его без вопросов, но с чего вдруг он решил появиться вечером? Мы виделись днем на работе, и он даже словом не обмолвился, что хочет зайти ко мне. Увидев Леху он немного растерялся, но потом подошел к нему, и протянув руку представился. Леха тоже представился, пожимая в ответ руку. Странно они не были знакомы, хотя мы с подросткового возраста увлекаемся мотоциклами и часто пересекались. Леха старше нас, но я его знаю с 14 лет, как же так получилось, что Александр не знает его. Мои размышления прервал Александр или вернее Алекс, как я его называл, а ведь только для меня он делал исключение, разрешал так сокращать свое имя. - Я тут тебе документы принес, считаешь один на досуге. - Произнес он и протянул мне черную папку. - Пойду я. - Сказал Леха

вставая. - Мне ещё Киру домой вести, я её после учебы забрал она даже толком поест то не успела. -
Здесь Кира? - Спросил Алекс. Кивнув головой, я жестом подозвал его к окну. Кира в этот момент
очень скрупулезно прорисовывала какие-то детали специальным карандашом. Она сидела на
табуретке к нам спиной, но даже с этого ракурса можно определить, что её сейчас от рисования даже
взрыв не отвлечет. - Ты решил разрисовать свой байк. - Прошептал Алекс. - Надеюсь что-то
оригинальное, а не общепринятые штампы. - Картинка класс, Кира девушка с фантазией. - Ответил я.
- Пойду я - раздался Лехин голос. - Мне её ещё из нирваны вырывать полчаса придется, она не может
быстро прерывать рисование. Он появился рядом с Кирой через минуту, а мы все также стояли около
окна и молчали. - Там детектив собрал на Киру информацию - Тихо произнес Алекс. - Она была в
том гараже, три года назад. Я подробно не вчитывался в досье, а вот её диагнозы после нападения на
гараж впечатляют. - Это ты мне эти бумаги принес почитать? - Поинтересовался я. - Да, у неё после
того случая развилась клаустрофобия, она еле автобусы переносит, в машинах совсем не может
находиться. Плюс у неё повреждены голосовые связки, и она не может громко и много говорить. Она
посещает психолога, его записи детектив найти не смог. Мужик старой закалки, друг её отца и как я
понимаю, сеансы он проводит бесплатно. - Тихо ответил он. - Если прибавить к этому диагнозы её
отца, то можно сказать, что мы тогда повеселились на славу. - Она узнала тебя? - Спросил я. - Нет, я
сам прокололся, увидел знакомую картинку в альбоме и сказал, что где-то её видел. Я даже не
помнил, где и при каких обстоятельствах, она просто показалась мне знакомой и все, а вот Кира
сразу сообразила, что я был в том гараже. Оказывается, мы тогда разбили машину с этим рисунком,
хозяин машину восстанавливать не стал, выбросил, а рисунок Кира в альбоме сохранила. - Ответил
он. - Если она увидит нас вместе, то быстро сообразит, что и ты участвовал в нападении. - Это же
Серый придурок, поджег баллончик с краской и кинув его в бокс, закрыл там и её и отца. - Вспомнил
я. - Я же помню, как она кричала и стучалась в двери бокса, когда мы убегали.... - Хорошо, что
баллончик с краской оказался пустым, они бы могли задохнуться и умереть. - Прошептал Алекс. - А
мы действительно были придурками, решили показать, что крутые. Я денег принес, ты же будешь с
ней расплачиваться, добавь эту сумму, скажи, что доволен работой. Отцу деньги на лекарства
нужны... В этот момент за окном Леха все-таки уговорил Киру идти домой, она сняла свой
комбинезон и складывала инструменты. - Он её на мотоцикле возит? - Спросил Алекс. - Это его байк
во дворе стоит? Я кивнул головой на оба его вопроса. Если Леха узнает, про этот случай и наше
участие в нем, хорошо, если я отделаюсь легкими травмами. Лехе наплевать на положение и
богатство моей семьи, он всегда был таким, не делил никого и не пресмыкался. Вот за это я его
уважал всегда, да и парни в байкерском клубе ценили как друга. - Если он узнает, то мы больше
никогда не будем друзьями. - Озвучил я свою мысль. - Я лично с ним до этого момента знаком не
был, но много слышал, у нас оказывается много общих знакомых, у них любовь? - Спросил Алекс. -
Они соседи и он знает Киру с детства, дружат они, ты разве не видишь, это очень заметно, они знают
друг друга давно, нет между ними чувств. - Ответил я. - Он сказал, что у него девушка есть. - Ты иди,
проводи их. - Сказал Алекс, - а я пока нам с тобой кофе сделаю, думать будем. Кира. Очень не
люблю, когда меня прерывают, я бы проработала всю ночь, а может и следующий день, пока не
свалилась бы от усталости. Леха знает об этом и поэтому молчит, я думаю, но не на него, а просто
думаю. Мозгами понимаю, что я сегодня даже папу не видела, только записку написала, что я с
Лехой уехала. Он ему доверяет, знает, что Леха в обиду не даст. В 15 лет мне казалось, что я

влюбилась в соседа, но через пару месяцев поняла, что это не серьезно, просто симпатия. Сердце у меня не замирало, бабочки в животе крыльями не щекотали, он мне нравился. Высокий симпатичный и всегда серьезный, а ещё он правдолюб и иногда его это сильно подводит. Не может он молчать, ему нужно обязательно докопаться до истины и наказать виновных. Вот почему я не рассказала ему, что произошло, да и вспоминать мне не хотелось, я только отходить начала, психолог столько бился со мной. Через год, думала, что жизнь наладится, я все забуду или постараюсь забыть, но начались сны, а клаустрофобия не проходила. Нет, жить с ней можно, я же вполне сосуществую с ней уже три года, нужно только выполнять определенные правила. Моя обида закончилась, когда мы подъехали к дому. Поблагодарив Леху, я помчалась по лестнице, а он поехал к Оксане. Отец приготовил ужин, и почувствовав запахи, я вспомнила, что сегодня почти ничего не ела. Сейчас перекушу и нужно почитать лекции, а потом спать.

Глава 6

Вечер того же дня. Дмитрий. Мы пили кофе, и я читал досье на Киру. Девочка мирная, добрая, только оказалась в не том месте и не в то время. Все что произошло три года назад, я очень хорошо помню. Мой отец тогда только налаживал бизнес и у него хорошо получалось. Я же в дела отца не лез, мне было не до этого. В те годы, я увлекался мотоциклами девчонками и ещё тратил его деньги. Отец не трогал меня, деньги давал без вопросов, пару раз отмазывал от гаишников, но не упрекал. Сам молодым был и меня понимал. В криминал я не лез, компания не та. Все парни из состоятельных семей, нам интересно только тусоваться. Мы окунулись с головой в гонки на мотоциклах и гулянки. Тусовались почти каждый день, и куда торопились, проживали каждый день как последний. В тот день я пришел домой раньше, чем обычно и услышал, как отец ругался по телефону. А потом бросил трубку и пошел на кухню. Мне стало любопытно, и я последовал за ним. Отец пил водку, жадно из стакана, я впервые видел его таким. Он даже не закусывал, только тяжело выдыхал и кривился. - Явился. - Увидев меня, произнес он. - Деньги кончились, а ты даже не представляешь, как они зарабатываются. Тебе бы только гонять на байке и девок тискать, мне же достаются бессонные ночи. Мой главный конкурент за последнюю неделю переманил у меня пять солидных клиентов. А я так надеялся на эти деньги. - И что я могу сделать? - Спросил я. - Подумай, может, наконец-то ты возьмешься за ум и придумаешь, как помочь отцу, деньги тратить большого ума не нужно. - Надави на конкурента, у тебя фирма больше и солиднее, и чем он их привлекает? - Спросил я. - Не знаю, он цены сбивает, а может ещё чем. - Устал ответил отец. - Хватит гулять, нужно заниматься делом. Отец вышел из кухни, а я принялся звонить Алексу и Сергею. Парни предложили встретиться и обсудить проблему. Лучше бы я тогда не пошел за отцом и не стал его спрашивать. Встретившись в небольшом кафе, мы накачались пивом, а потом ещё и водкой, накрутили себя и к полуночи почувствовали, что нам море по колено. Ну почему никому из нас не пришло в голову, что мы молодые придурки без мозгов. Мы даже не провели предварительную подготовку, не узнали ничего, а сразу направились к конкуренту в гараж, при этом захватили железные прутья. Лучше бы там нас встретила милиция, но забрали в каталажку, отец бы отмазал. В ту ночь нам никто не встретился, мы прекрасно добрались до гаража. Там были только три человека. Художник его дочь и дежурный слесарь. Мы разбросали их как котят и начали крушить машины. Мне стыдно за то, что я испытывал удовольствие от этого. Я рычал и смеялся, мне нравилось корежить их, как же мне это нравилось.

Пьяный идиот, я прекрасно видел, как Сергей поджигает баллончик с краской и кидает его в покрасочный бокс, я вижу, как художник сползает на пол и прижимает ладонь к груди. Он задыхается и синеет, и как кричит его дочь, я прекрасно слышу. Потом я отмечаю, как Серега закрывает дверь бокса на замок. Крики девчонки слышны, она колотит в дверь, но мне наплевать на это, мне хорошо, я разбиваю машины. А потом мы выскакиваем из гаража и убегает. Всю ночь тусуемся в клубе, мы герои. В пьяном угаре мы забываем обо всем, и я приползая рано утром домой мгновенно отрубаясь. Через пару часов меня будит отец, он хватается мою пьяную тушку и несет в ванную. Потом был холодный душ и мой крик разносящейся по всей ванной. А дальше меня вытащили в коридор и пару раз приложили кулаком в челюсть. В первый момент я ничего не понимаю, а потом я даже не могу на него обижаться, потому что он напоминает мне о моих похождениях и до меня начинает доходить, что же мы наделали. Я оседаю на пол и обхватываю голову. Дальше все происходило очень быстро. Мама собрала мне чемодан, а отец отвез в аэропорт и только после приземления в Москве, я позвонил Алексу и Сергею. Они, оказывается, тоже в пути. Один направлялся в Германию, второй в Штаты, мне же предстояло ехать в старушку Англию. Мы встретились в Москве, проговорили два часа и отправились в разные стороны. Через год Алекс перевелся в мой Университет, а Серега так и остался в Германии. Он и сейчас там, женился на немке, и в Россию возвращаться не хочет. Нам же с Алексом иностранки совсем не нравились, они холодные как рыбы и некрасивые, есть, конечно, и довольно симпатичные, только мы их практически не встречали. Три года спустя, позвонил отец и сказал, что можно приезжать, хватит валять дурака, нужно работать. Алекс тоже уехал со мной. - Ты думаешь о том, о чем и я. - Прервал мои размышления Алекс. - Я вспоминаю, какими мы были придурками. - Ответил я. - Я все три года вспоминал это - А мне часто во сне слышатся крики... - Ответил Алекс. - Что будем делать? - А нужно ли что-то делать, нет, не так, все что можно мы уже сделали, невинные люди пострадали. Я готов заплатить ей за рисунок большие деньги, представлю все так, что я богатый дурак и мне некуда девать денег. - Ответил я. - Иначе не возьмет, хотя мне не нравится откупаться деньгами, это не правильно. Отец говорил, что оплатил её отцу операцию на сердце, это все что он мог сделать в тот момент. И только поэтому он до сих пор жив. Девочке нужна операция в заграничной клинике и то не факт, что она сможет нормально говорить. Он предлагал её отцу оплатить лечение, но тот послал его, голодный, но гордый. - Хорошо, отдай денег, а на майские праздники она будет разрисовывать машину Виктории, и я добавлю денег за рисунок, но предлагать ей денег, смысла нет, не возьмет, только ещё больше разозлится. - Вставая, сказал Алекс. - Пойду я, до завтра.

Глава 7

Две недели спустя. Кира. Наступили майские праздники. За рисунок на байке Дмитрия я получила приличные деньги, мне даже стало неудобно, столько брать, но он сказал, что ему не жалко, а рисунок получился превосходный и теперь все друзья обзавидуются. Пожав плечами, я приняла конверт. Если он так хочет и если ему не жалко, то я отказываться не буду, мне деньги нужны. Отложив половину, на санаторий для отца, остальную я потратила на самое необходимое. Первый праздничный день выдался солнечным и теплым. Я встала очень рано, решила ехать на первой электричке. Хотелось избежать большого количества народа. В вагоне пусто, я села у окна и развернула газету, которую купила на вокзале. Ехать около часа, а потом минут пятнадцать пешком

и я на месте. Жалко оставлять отца, но Мария Марковна обещала мне развлекать его все праздники. Поезд прибыл на станцию, выйдя из вагона, я остановилась и начала оглядываться. Нужно определиться куда идти. Вокруг лес и только одна дорога. Пойду по ней, если забреду не туда, спрошу. Я выбрала правильное направление, через несколько метров лес поредел, и я увидела стройные ряды больших коттеджей. Как только не извращался богатый народ, какие только архитектурные извращения не использовал, чтобы выглядеть оригинальным на фоне соседей. Вероникин, вернее коттедж её родителей, стоял в центре третьей улицы. Высокий кирпичный забор, массивные ворота и через каждые два метра камеры видеонаблюдения. На мой звонок открыл охранник и жестом предложил пройти внутрь. - Вероника ещё спит, но она предупредила, что ты приедешь, тебе все покажет механик гаража. - Сказал он и указал на мужчину среднего возраста. Тот стоял неподалеку и внимательно прислушивался к нашему диалогу. - Вениамин Сергеевич. - Представился он. - А ты художник? - Кира. - Ответила я. - Можно посмотреть свое рабочее место. Вениамин Сергеевич улыбнулся и жестом показал мне следовать за ним. Машина стояла под навесом. Красивая дорогая тачка, темно серого цвета. Механик указал мне рукой на металлический ящик с красками. Все мир для меня сузился. Я подошла к ящику и сняв со спины рюкзак, начала вытаскивать оттуда комбинезон и сумку с инструментами. Четыре часа спустя. Кира. Меня осторожно трогали за плечо. Пришлось отвлечься и обернуться. Вениамин Сергеевич принес небольшой столик и жестом пригласил меня присаживаться. Он доставал из пакета контейнеры с едой и расставлял их на столике. - Садись, есть, уже почти обед. - Сказал он. - Увлелась. - Только и сказал я, и придвинув стул уселась за стол. Мы обедали вдвоем, механик задавал ничего не значащие вопросы, я отвечала кратко, хотя он не требовал развернутых ответов, а потом он рассказал о себе. Я доела и извинившись пошла работать. Из всего разговора, я вынесла только одно. Сегодня хозяева коттеджа устраивают небольшой пикник, но проходить он будет далеко от этого места, но мне лучше закончить работу до полуночи, а то гости напьются, и кто знает, на какие приключения их потянет. Вполне с ним согласна, ненужно провоцировать пьяных гостей, не известно, что им в голову придет. Значит, работаю до вечера, а потом спать. Лучше завтра пораньше встать. Поздний вечер того же дня. Кира. Я как всегда увлеклась и забыла про время. Только когда на улице совсем стемнело, я поняла, что засиделась. Меня два раза накормили и три раза напоили чаем. Я ела и пила на автомате, постоянно думая о рисунке. Ко мне подходили люди, но я не обращала на них внимание. Единственно на кого я отвлеклась, это на брата Виктории. Назойливый подросток 14 лет меня достал. Сначала он только смотрел и спрашивал меня, а когда его не устроили мои односложные ответы и он начал дергать меня и тормозить. Сначала я пыталась игнорировать его, а потом вежливо попросила не мешать. Причем я прекрасно его понимала. На праздник родители не приехали, остались в городе, здесь был только обслуживающий персонал и сестра, которой на него глубоко наплевать. Все её друзья его игнорировали и ему просто нечем заняться. Хотя если бы захотел, то нашел. Насколько я поняла из разговоров, в доме был компьютер с интернетом, и библиотека, и даже спортивный зал с тренажерами и бассейном. Через некоторое время, я поняла, что он просто решил довести меня до белого каления. Скучно ему, вот он и решил поизмываться над работником и ведь знал гаденыш, что ему ничего не сделают. Подросток уgomонился только к вечеру. Как то резко исчез из поля зрения, я успокоилась и забыла про него. Александр. Поздно, нужно идти спать, но я все сижу и смотрю на пьяные физиономии друзей. Виктория как всегда решила показать, что она

хорошая хозяйка, хотя пикник готовила не она, а прислуга, готов побиться об заклад, что она даже в меню не смотрела, но ведет себя, как будто готовила праздник не меньше двух недель. Виктория моя сестра, двоюродная, неплохая она девушка, только любит пыль в глаза пускать. Родители смотрят на это сквозь пальцы, а мне все равно. Никому же это не мешает. - Алекс. - Воскликнул, подбежавший ко мне брат Виктории, Артур, очень назойливый и злой подросток. - Она не дышит и ни на что не реагирует. Я вскочил, и схватив его за руку сказал: - Веди. Мы побежали к дому. Артур открыл дверь в подвал и начал спускаться. Когда я включил свет, то чуть не размазал этого щенка по стенке, на полу лежала Кира и еле дышала, она обхватила голову руками и вся сжалась. - Я хотел пошутить... - Закричал Артур. - Она не хотела со мной общаться, я думал закрою её на час, а потом открою. Не удержавшись, я врезал ему подзатыльник и побежал к ней. Подхватив Киру на руки, начал быстро подниматься по лестнице. Артур не отставал, он что-то говорил, но я не реагировал, меня волновало одно, как вывести её из этого состояния. Она у меня в машине за три минуты чуть в обморок не упала, а тут.... Выскочив с ней на руках на улицу, я положил её на лавочку и начал тихонько тормошить. - Ну же реагируй, Кира, давай дыши, ты на улице, дыши, милая, дыши! - Кричал я и тряс её за плечи. - Как ты её заманил? - Закричал я, подошедшему Артуру. - Ты что творишь мелкий гаденыш! - Я кошку туда кинул, она мяукать начала, а она за ней пошла. - Тихо сказал он. - Кира, хорошая, дыши, милая, ты на улице, ну же дыши!!! - Кричал я. Приподняв, я посадил её к себе на колени, убрал руки с её лица и начал легонько хлопать по щекам. Кожа её холодная и влажная, и мне стало страшно. Я не знаток фобий, прочитал кое какие статьи, там говорилось, что человек иногда может впасть в кому. Как я только не тормошил её, я вспомнил все уроки оказания первой помощи, я тер виски, хлопал её по щекам, растирал руки, легонько тряс за плечи и повторял, что она на улице и чтобы она дышала. Не знаю, сколько прошло времени, но наконец-то Кира начала реагировать. Её тело затряслось, и я услышал всхлипывание. - Пусти... - Прошептала она. - Мне нужно выйти.... - Кира, ты на улице, Кира открой глаза. - Сказал я и встряхнул её. Она начала вырываться. Я увидел, как по щекам текут слезы и губы шевелятся, но я не слышал, о чем она говорит. Поставив её на ноги и осторожно придерживая, я ждал, пока она выплечется. Её трясло мелкой дрожью, но она не вырывалась, она еле стояла, сил совсем нет. Как же привести тебя в чувство, и скорую не вызвать в машине ей опять станет плохо. - Может, сядешь? - Спросил я. Она покачала головой и покачнулась. - Давай, я отнесу тебя в твою комнату. - Спросил я. Она опять покачала головой и попыталась отстраниться, но чуть не упала, когда я ослабил хватку. Да что же такое, как же ей помочь. - Уйди отсюда. - Крикнул я Артуру. - Иначе рожу тебе разобью, ты совсем не понимаешь, что творишь. От звука моего голоса Кира вздрогнула и попыталась отодвинуться, но я притянул её и посадил рядом с собой на скамейку. - Кира сиди, тут улица, дыши глубоко. - Шептал я ей. - Может таблетки, какие нужны. Видимо она уже начала приходить в себя, потому как начала шарить рукой в кармане. Через несколько минут, она вытащила маленький пузырек, но открыть его не смогла, пальцы не слушались. Я осторожно вынул пузырек из её пальцев и свинтил кружку, там оказались тонкие пластинки, я поднес одну к её губам, и она втянула её в рот. - Кира, что это за пластинки? - Спросил я. - Снотворное. - Прошептала она. - Я не хочу в комнату, я хочу здесь. - Ты замерзнешь. - Попытался вразумить я, но она, закрыла глаза и замотала головой. А через несколько минут, я увидел, что дыхание её выровнялось. Кира спала. Сильное снотворное. Подхватив на руки, я понес её в дом. Где её комната, я знал, и саму Киру сегодня видел, только она меня не видела. Положив её на кровать, я

начал быстро её раздевать. Когда снял с неё ботинки и курточку, то понял, что дело совсем плохо. Её одежда была мокрой, джемпер влажным, а футболку хоть выжимай, брюки тоже влажные, это сколько же она жидкости потеряла от страха. - Твоя гувернантка здесь? - Повернув голову, спросил я у Артура стоящего в дверях. Тот активно закивал головой. - Быстро за ней Артур испарился, а я начал снимать с Киры джемпер. Что же ты пережила в своей фобии... Гувернантка Артура, женщина в возрасте, очень ответственная, с двумя высшими образованиями, мы были знакомы, она вызывала у меня симпатию, только с Артуром ей очень тяжело, но она старается перевоспитать его. Может она встречалась с такими случаями и подскажет. Елена Валерьевна, войдя в комнату Киры, оттеснила меня и первым делом пощупала её пульс, потом подняла на меня глаза. - У неё клаустрофобия, а этот щенок запер её в подвале. - Сказал я, и повернув голову к Артуру, спросил. - Сколько она там была? - Минут пятнадцать не больше, я посмотреть хотел, а она валяется и не дышит. - Ответил он, но подходить не стал, боится гаденыш, что накостыляю ему со злости. - Она спит...- Сказал гувернантка. Вытащив из куртки Киры пузырек, я протянул его. Елена Валерьевна, внимательно прочитала название и отдала пузырек мне. - Сильное снотворное, она долго проспит, только сон не будет спокойным, нужно дежурить, чтобы она с кровати не упала и ничего себе не повредила или не задушила себя одеялом. - Сказала она. - У меня был воспитанник с клаустрофобией, они долго от стресса отходят. Выйдите и принесите мне из ванной халат, нужно раздеть её, иначе она простудится. Схватив за шкурку Артура, я вышел за дверь и волоча его за собой, пошел в ванную, в шкафчиках есть халаты и полотенца для гостей. Взяв несколько полотенец и халат, я пнул Артура по направлению к его комнате. - И не смей выходить оттуда злобный гoblin. - Зло сказал я. - Утром я с тобой разберусь, думаю, Виктория не станет возражать, если я врежу тебе пару раз. Прибежав в комнату Киры, я положил полотенца и халат на кровать. Елена Валерьевна, уже раздела её полностью и быстро взяв полотенце начала вытирать ей волосы. - Чего застыл, растирай её тело полотенцем. - Сказала она. - Надеюсь, тебя не смущает голая девушка. Мне сейчас было не до разглядывания, я взял другое полотенце и начал осторожно растирать ноги Киры. - Сильнее. - Поправила меня гувернантка. - Нужно чтобы кровь прилила к мышцам. Мы начали интенсивно растирать Киру. Я отметил про себя, что она худенькая и маленькая, как подросток, живот и ноги подтянутые, грудь небольшая, красивой формы и ещё тонкая талия, мне казалось, что я обхватываю её одной рукой. Через некоторое время, тело Киры начало розоветь. Отстранив меня, Елена Валерьевна, надела на неё халат и завязав пояс, попыталась приподнять её. Я с легкостью взял Киру на руки и держал, пока гувернантка не разобрала кровать. Удобно устроив её на подушках, я закрыл её одеялом и сел в кресло. Елена Валерьевна собрала вещи Киры, и кивнув мне головой вышла из комнаты, но дверь не закрыла. Правильно, неужели Кира всегда спит с открытой дверью, а как она в ванной моется, наверное, тоже с открытой дверью. На меня навалилась усталость, сняв с себя одежду, я залез под одеяло, но к Кире придвинуться не стал, кровать большая, двоим, вполне место хватит. - Завтра нужно обязательно поблагодарить Елену Валерьевну. - Подумал я засыпая. Меня разбудил крик. Открыв глаза, я увидел, как Кира заметалась на кровати. Она пыталась выбраться из-под одеяла, что-то шептала, изгибалась, по её лицу текли слезы, и выгнувшись, она закричала. Я прижал её к себе, от её волос пахло краской, но я с таким блаженством вдыхал этот запах. Ей не понравилось, что её прижимают, она начала вырваться и бормотать, опять слезы, они катились по щекам. Достав полотенце, я начал вытирать её лицо, но она постоянно пыталась оттолкнуть ткань и

опять что-то шептала. Я смог разобрать, что она звала отца и слово - откройте. Несколько раз, я отодвигался от неё, а потом прижимал к себе, пробовал разбудить, но это невозможно, снотворное сильное, пока его действие не закончится, она не проснется. Кира последний раз громко вскрикнула и затихла, я вытер полотенцем слезы с её лица, и притянув к себе закрыл глаза, подозреваю, что это ещё не конец. Неужели она видит кошмары каждую ночь, но почему не обратится к психологу, есть же лекарства....наверное. Следующий раз она зашевелилась через час. И опять все повторилось, она уже не могла кричать, а только хрипела, разобрать её слова невозможно и опять слезы. Хорошо, что ей отвели комнату на втором этаже в дальнем крыле дома, гости, и хозяева сюда не заходят, да и стены в доме толстые со звукоизоляцией. Потом она расплакалась, что-то шептала, всхлипывала, а через некоторое время затихла. Развернув её на спину, я вытер полотенцем слезы, и отодвинувшись закрыл глаза. На улице начало светать.

Глава 8

Александр. Кровать прогнулась, и я не открывая глаз, протянул руки и прижал Киру к себе. - Что случилось. - Услышал я её голос. Открыв глаза, я увидел её лицо совсем близко, она хмурила брови и кусала губы. - Ты не помнишь? - Спросил я. - Я помню, как мяукала кошка и как я прошла в подвал, чтобы вытащить её оттуда, а дальше было очень страшно, мне казалось, что меня положили в гроб и закрыли крышкой, а сверху насыпают землю, и я слышу, как она ударяется о крышку гроба с глухим стуком. Мне нечем дышать, потом голоса и мне говорят, что я на улице, но я не верю, а потом отец, хватаящийся за сердце, он не может говорить, его губы синеют, вокруг стекла и железные стены и я кричу и стучу по двери. - Шепчет она. - Зачем я тебе рассказываю, ты же был там и все видел. Кира пытается отстраниться от меня, но я удерживаю её, провожу ладонью по спине. Она дрожит, и в уголках глаз скапливаются слезы. Протягиваю её полотенце, она берет его и начинает вытирать лицо. - Ты выпила снотворное из пузырька и не могла проснуться, кричала, я не мог тебя разбудить. - Прошептал я. - Как часто тебе снятся такие сны? - В последнее время часто, нужно идти к врачу, но мне некогда скоро сессия и заказы. - Шепчет она. - Мне нужно в туалет и где моя одежда? Встаю с кровати и выхожу из комнаты, накину халат из ванной и принесу ей одежду, пусть пока принимает душ. Одежда Киры, постиранная и отглаженная, лежит в коридоре на стуле около её комнаты. Найдёт сама, мне же нужно незаметно попасть к себе, переоденусь, а потом вернусь и заберу свои вещи. Когда я возвращаюсь в её комнату, Кира уже ушла, кровать заправлена, одежды на стуле нет, ушла на улицу. Понимаю её, ей там легче. Собрав свои вещи, возвращаюсь к себе и ложусь на кровать. Гости и хозяева будут спать как минимум до обеда, и я отдохну. Как же Кира будет работать, она же не выспалась, но в постель её не загонишь, ей сейчас на улице спокойнее. - Неужели у неё так каждую ночь. - Подумал я и провалился в сон. Кира. Выбежав на улицу, я быстро надела комбинезон, разложив инструменты, приступила к работе. Как не странно я выспалась, хотя всю ночь у меня были тревожные сны. Ещё присутствовала слабость в теле, но можно сесть на табуретку, мне нужно закончить быстрее и уехать отсюда, и то, что в следующую ночь кошмары вернутся, я не сомневалась, не очень хотелось напрягать, хозяев дома своими проблемами. Вениамин Сергеевич принес завтрак, мы поели в молчании, и я опять приступила к работе. Увлеченный ты человек, только и сказал он, завидую тем, кто обладает творческой искрой. Больше меня никто не трогал. Хозяева и гости спали, после хорошо проведенного пикника, подросток не появлялся, только иногда

проходил механик, но он не отвлекал меня от работы. Сегодня придется опять здесь ночевать, нужно чтобы краска подсохла, а завтра нанесу закрепитель и сразу уеду, к вечеру я должна успеть домой.

Александр. Проснулся я после обеда, гости уже разъехались, Артур и гувернантка тоже уехали. Испугался щенка, что я отлуплю его, но ничего насколько я знаю Елену Валерьевну, она обязательно расскажет его отцу об этом инциденте, жаль, что я не успел поблагодарить её за помощь. - Ты не спишь. - В комнату вошла Виктория. - Проспал обед, где ты был? Тебя Инга искала, несколько раз забегала к тебе в комнату. У вас с ней все? - Все, вот только она не хочет этого признавать, противная и наглая. - Ответил я, - и мне не нравится её напор. - Так что случилось? - Переспросила Виктория. - Ты знала, что у Киры клаустрофобия? - То, что у неё есть секрет, я догадывалась, но мы не подруги и я не спрашивала, так ты был ночью с ней? - Не в том смысле, который ты вкладываешь в эти слова. - Ответил я. - Артур заманил её в подвал и закрыл там, а я всю ночь сторожил её, она кричала и плакала. - Вот же мелкий придурок. - Возмутилась Виктория, - а откуда такая забота о ближнем. - Она была в том гараже, Серый запер её в покрасочном боксе вместе с отцом, с ним случился сердечный приступ. Помнишь, я узнал рисунок в её альбоме, так вот он тогда был нарисован на машине, которую мы разбили. - Теперь я понимаю, почему она сказала, что с этим рисунком у неё связаны плохие воспоминания. - Ответила Виктория. - Так она знает, что ты был там? - Знает и не хочет со мной общаться, а я хотел бы помочь ей деньгами, ей горло лечить нужно, операция нужна и отец у неё инвалид сердечник. - У тебя есть предложения? - Спросила Виктория. - Я дам тебе денег прибавишь их к гонорару, скажешь, что твоему отцу понравилась её работа, и он выдал премиальные. - Хорошо, не проблема. - Только ты не говори про её болячки в университете, я так понимаю, что она считает себя ущербной из-за этого. - Ты же знаешь, что я не сплетница, может я и не идеальная девушка, но сплетницей меня назвать нельзя. У нас с Кирой разный круг общения, она спортсменка, не сказала бы, что отличница, но учиться хорошо, только болеет часто, как простудиться, так говорить не может. - Задумчиво ответила Виктория. - Стоп, так это она после того случая клаустрофобией страдает и горло у неё болит тоже после этого... Мне оставалось только кивнуть головой. - Вот же вы идиоты, но надеюсь, ты не собираешься всю жизнь ей деньги давать, это неправильно, да и она гордая не возьмет. Можно же оплатить ей и отцу операцию, лечение и реабилитацию и мирно разойтись, если тебя совесть мучает. И вообще лучше вам с ней не встречаться. Она забудет, и ты забудешь, так же лучше для всех. - А если я не хочу её забывать. - Ответил я. - Может я мазохист, хочу каждый раз видеть напоминание о своей дурости. - Ты же не один там был? - Дмитрий знает, я ему рассказал, а Серега в Германии и приезжать сюда не собирается, да и толстокожий он. Ему всегда было на все наплевать, это я только спустя год понял, что он сильно отличается от нас. Не были мы в то время подлецами и равнодушными тварями. Ну, тусовались, пьянствовали, девок заваливали, так, кто не делает этого в молодости. Иногда дрались, но чтобы слабого бить или издеваться, не было этого. - Ну не было, и оступились вы один раз, так что же теперь всю жизнь себя гнобить. - Сказала Виктория. - Я поговорю с отцом, он организует отцу Киры операцию, якобы за счет города, реабилитацию в хорошем санатории, а вот насчет Киры сейчас не могу сказать, ей за границу нужно. Сам понимаешь, что не поверит она, что это городские власти организовали. Деньги переведете на счет, и больше не показывайся ей на глаза, пусть она считает, что ты струсил, да и легче ей будет, напоминание исчезнет. - Спасибо сестренка. - Ответил я. - И Инге скажи, чтобы отстала от меня, не нужна она мне. Поздний вечер. Кира. Рисунок я

закончила полностью. Ужасно болела спина и шея. Ноги и руки не сгибались от напряжения и усталости. Пару раз, я прерывалась на еду, но быстро побросав в себя непрожеванные куски, опять приступала к работе. Завтра утром покрою специальным лаком и домой. Виктория подходила, смотрела и интересовалась, когда мне деньги за работу отдать. Я ответила, что если у неё сейчас нет, то пусть принесет в университет, потом уточнила расписание электричек и предупредила, что я уеду сразу, как только закончу. В эту ночь я спала спокойно.

Глава 9

Месяц спустя. Кира. Началась сессия. Отца положили на операцию. Я не ожидала такого поворота, да и он тоже. Очень подозрительно все, раньше врач пожимал плечами и говорил, что операции сейчас платные, денег в бюджете города нет, а тут вдруг и операция и санаторий, странно... Виктория заплатила мне больше, чем обговорено, сказала, что отец премиальные выдал, я отказываться не стала, может куплю себе компьютер, а то стыдно, у всех есть, а у меня нет. Для психолога время все-таки пришлось освободить, кошмары стали донимать меня слишком часто. Пока по ночам сплю спокойно. Сегодня вечером у нас тренировка, соревнования состоятся в начале июня. Наши главные конкуренты уже приходили, стебались над нами, говорили, что они круче и у них новые фигуры. Леха, наш признанный лидер, сказал, что посмотрим, судьи скажут кто круче. В парке мы отрабатываем технику, а сами фигуры изучаем в другом месте. За городом есть завод, не помню, кто нашел там ровную асфальтированную площадку, но сторожа Леху знают и нас пропускают на территорию после закрытия завода. Там мы и прокатываем наши программы, изучаем новые фигуры, а главное, что кроме нас и сторожа там никого нет. Сегодня мы решили потренироваться на площадке завода. Меня отвезет Леха, остальные доберутся своим ходом. Оксана сдает экзамены, её не будет, у неё важные события, она окончила школу, готовится поступать в ВУЗ, мы её не напрягаем, понимаем, что ей не до нас. Можно выступать и в таком составе, главное чтобы было не мене 4 человек. Заявку на соревнования Леха подал, теперь нужно полностью отработать программу группой. На индивидуальные соревнования, я не пойду, парни собираются, а я не считаю, что достаточно к ним подготовлена. Погода теплая, ветра нет, туч нет, благодать. Мы с Лехой приехали первыми занялись разминкой. Парни подтянулись через несколько минут и присоединились к нам. А потом началось, делаем фигуру, разбираем ошибки, повторяем и опять разбираем ошибки. Лешка нервничает, парни успокаивают, говорят, что все хорошо. Я не лезу в их разборки, говорить тяжело, да и вижу я, что парни правы, это Леха идеалист. Он хочет, чтобы все было идеально, только в жизни так не бывает. Сделаем сейчас идеально, на соревнованиях можем ошибиться. Наконец становится совсем темно, даже свет прожектора, включенного сторожем, не помогает. На часах двенадцать ночи, мне завтра в университет на консультацию, но не с самого утра, так что я не переживаю, а вот парням рано вставать. Решаем прекратить тренировку, и встретится завтра. Мы ехали по переулку, когда из-за поворота резко вывернула грузовая машина, и не тормозя понеслась на нас. Леха резко ушел с дороги, но мотоцикл наехал на камень и мы начали падать. Я оттолкнулась от мотоцикла и приземлилась вполне успешно, больно конечно, но я ничего не сломала. Леха тоже отпустил руль и тоже приземлился не получив серьезных повреждений, если не считать поцарапанной руки и порванных брюк. Из машины выскочили два мужика, и я впервые услышала, как Леха умеет ругаться. Мужики оправдывались и каялись, предлагали оплатить ремонт

байка, Леха же все никак не мог успокоиться. Один из мужчин, подошел ко мне и помог подняться. - Поехали, мы отвезем вас куда нужно. - Сказал он. - Нет. - Резко отказалась я. - Ты чего, может тебе в больницу нужно, надо ехать. - Говорил он и удерживал меня за плечи. - Отпусти её. - Послышался знакомый голос. Мужик резко отпрянул от меня, а я, не удержавшись на ногах, упала на попу и тут же услышала резкий металлический звук. Сняв со спины рюкзак, я уставилась на скейтборд. У меня отвалилось колесо, скейтборд уже давно требовал ремонта, но сейчас придется покупать новый скейтборд. Подняв голову, я увидела, как рядом с Лехой стоит Дмитрий, а рядом со мной Александр, когда они подъехали, я не услышала. - Дима, ты разберись тут с компенсацией. - Сказал Александр. - А я Киру домой отвезу. Мужчина отошел от меня, Леха в это время поднял свой байк и с помощью второго мужчины пытался погрузить его в кузов машины. Дмитрий наблюдал за ними. Александр же присел на корточки рядом со мной и спросил: - Может тебе нужно отцу позвонить, он, наверное, беспокоится? - Он в больнице ему операцию сделали....Ты же брат Виктории, это ты операцию оплатил, а доктор представил, что это за счет бюджета, раньше денег не было, а теперь вдруг появились...совесть заела. - Спросила я. - Я оплатил, а что тебя удивило? Что у меня совесть есть? - Человека увидела.... - Ответила я и перевела взгляд на скейтборд. - Ты на чем приехал? - На байке. - Ответил он. - Сломался. - Александр взял скейтборд и повернул его к свету. - Плакал мой компьютер. - Тихо сказала я. - Который раз уже пытаюсь на него накопить, обязательно что-то случается и приходится откладывать покупку. - Давай я куплю тебе компьютер? - Спросил Александр. - Нет, это лишнее, спасибо, что оплатил отцу операцию, остальное мои проблемы, только зачем так сложно - А ты бы взяла деньги? - Спросил он. - Для отца бы взяла и у тебя совесть успокоилась, и отец бы помощь получил. - Ответила я. - Только ты же ничего не предлагал? - Мой отец предлагал деньги, так он отказался. - Ответил Александр. - Папа гордый никогда ни у кого ничего не просил, даже когда мама уходила, он не стал её уговаривать, просто открыл дверь и сказал - Прощай. - А ты? - Ради папы я бы поступилась своей гордостью. - Ответила я. - Зачем спрашиваешь, знаешь же прекрасно, что денег нам взять негде, а смотреть, как отец болеет и лелеять свою гордость, нет, я не смогу. Можешь считать, что у меня нет гордости. - Я так не считаю. - Ответил он. - Вставай, я отвезу тебя домой Он помог мне подняться, надеть рюкзак и повел к мотоциклу. Леха загрузился в машину вместе с мотоциклом и машина тронулась. Дмитрий поехал за ними. - Они куда? - Спросила я. - В мастерскую к отцу Димы. - Ответил он. - Там механики посмотрят повреждения и назовут цену ремонта. Ты не переживай, Леха себя в обиду не даст. - Дмитрий тоже был в гараже. - Спросила я. - Не молчи, я же знаю, что был, не совсем я дремучая, сразу поняла, когда Леха как-то упомянул, что он три года за границей учился. - Ты когда рисунок ему на байке делала, знала об этом? - Спросил Александр. - Знала, а что это меняет, я делала работу, он заплатил за неё, причем тут личное отношение? - Странно мне всегда казалось, что художники люди ранимые, эмоциональные и обидчивые. - Ответил Александр и сел на мотоцикл. - Художники тоже хотят кушать, странный ты, мы все люди. - Я села сзади Александра и обхватила его за талию. Мы поехали. Медленно и осторожно. Но я не стала возмущаться, он водитель, пусть едет, как хочет. Александр. Кира так нежно прижималась ко мне. Я же ехал медленно, чтобы продлить этот момент. Она все знала и ничего не сказала, а может, простила, скорее всего, она больше не держит зла на нас. А вот я бы не простил. Все таки мы очень разные, я бы наверное отомстил или потребовал большую компенсацию, не смог бы наверное, все так все оставить. Как быстро мы доехали до её дома, я бы

ещё пару часов покатался по городу. Хорошо, спокойно, к тебе прижимается теплое тело, худенькое, нежное и так хочется продлить этот момент. Поставив байк на сигнализацию, я прошел за Кирой в подъезд. - Спасибо, только дальше я сама, ты же не пойдешь со мной до квартиры, высоко, а я всегда поднимаюсь по лестнице. - И я поднимусь или ты думаешь, что запыхаюсь? - Зачем. - Спросила Кира. - Вопрос своевременный и ответить я на него сейчас не смогу, просто не знаю ответа. Поэтому пожимаю плечами и иду за ней. Она быстро бежит по ступенькам, на меня не оборачивается. Мы добегаем до её квартиры и она, достав ключ, открывает дверь. Я прохожу за ней в прихожую, снимаю кроссовки, вешаю куртку и проверяю, закрыл ли я дверь. Кира носится по квартире. Забегает в ванную комнату, снимает куртку, складывает в машинку, и быстро насыпав порошка, включает ее. Потом я вижу, что она забегает в комнату, но дверь не закрывает. Я прохожу по квартире отмечая, что вторая комната отца его же мастерская. В середине комнаты, стоит недописанная картина, на столике лежат краски и кисточки, ещё какие-то салфетки, в общем творческий беспорядок. На стенах висят картины, здесь везде картины и в рамках, и рисунки под стеклами, и наброски, приклеенные на картон. Все это располагается на стенах, выглядит необычно и непривычно, и даже можно сказать, что креативно. Пока Кира носится по квартире и приводит себя в порядок, я рассматриваю картины и рисунки. Красиво, а отец у неё большой талант. Интересно, а Кира тоже так же талантлива, скорее всего, да. Я мало её рисунков видел, но те, что видел, очень понравились. В её комнату, я заходить не стал, не буду смущать девушку. На кухне тоже картины и ещё плитка разрисованная вручную. Каждая плиточка отдельная картинка, смотрится необычно. Кухонные шкафчики тоже разрисованы. Небольшие картины природы, есть животные, лежащие в траве или на ветке дерева и несколько экзотических птиц. Солнечная кухня, даже не смотря на ночь за окном. Интересно в ванной комнате плитка тоже разрисована. Даже холодильник на кухне и тот разрисован. Небольшое озеро, заросшее камышами и цапля. Очень впечатляет, я ненадолго зависаю около холодильника, красиво, я бы тоже не отказался от такой красоты на кухне. - Ты чего завис. - Спросила, появившаяся около меня Кира. - В холодильнике сыр и колбаса есть, если хочешь, сделай себе бутерброды, а я пока душ приму. Ты у меня ночевать собираешься остаться, я не понимаю.... Она выглядела так нежно по-домашнему. В коротких широких штанишках и растянутой футболке, из выреза которой торчали ключицы. Тонкая шея и маленькие покатые плечи. Подросток... - А если собираюсь? - Спросил я. - Мне до дома далеко, ты же не откажешь мне в приюте. - Ну, если в приюте. - Улыбается она. - Тогда делай бутерброды, я сейчас тебе на папином диване постелю. Тебе завтра на работу или ты не хочешь кушать, тогда я сейчас постелю и спать. Она разворачивается и убегает, я быстро иду за ней, останавливаю её, разворачиваю и подхватив на руки несу на кухню. Она ничего не понимает, смотрит на меня и молчит. Сажая её на кухонный стол, и пока она не опомнилась, прижимаюсь к её губам. Мягкие, пахнут клубникой. Кира вздыхает и приоткрывает рот, а я проскальзываю туда языком и начинаю ловить её язык, а потом прижимаю рукой её голову и углубляю поцелуй. Как вкусно, не знал, что будет так приятно. Глажу руками её спину, сплошные кости, совсем мяса нет. Обхватываю талию руками, как давно хотел это сделать, она отвечает на поцелуй, и я на седьмом небе от счастья. Подхватив её под попу, несу в её комнату. Квартира маленькая и легкая, но мне кажется, что идти до кровати, так далеко. Укладываю Киру на кровать, осматривать её комнату некогда, не хочу, чтобы она передумала. Мы целуемся долго и со вкусом. Снимаю с себя всю одежду, очень неудобно делать это все лежа, но я не хочу от неё отрываться. Кира так сладко стонет,

почти шепотом, и меня это так заводит, что я боюсь кончить в трусы как подросток. Сладкая девочка, целую её тело, пытаюсь контролировать себя, чтобы не сжать сильно, разве можно быть такой хрупкой. Обхватываю её груди ладонями, и втягиваю поочередно соски, Кира шипит, я начинаю лизать их и слышу стон. Отзывчивая девочка, не могу оторваться. Чувствую, что больше не могу сдерживаться, стягиваю с себя боксеры и раздвинув её ноги, вхожу. Черт, она начинает отстраняться и вскрикивает от боли. - Прости хорошая, я же не знал, что первый. - Шепчу я, и целую ей лицо. - Потерпи, сейчас привыкнешь, будет легче. Она замирает, я целую её и начинаю осторожно раскачиваться. Глажу её тело и медленно двигаюсь. Кира не может расслабиться зажимается, я чувствую, что на пределе, выхожу из неё и кончаю в руку. Немного полежав, встаю. У меня кровь, у Киры внутренняя часть бедер в крови. Подхватываю её на руки и несу в ванную. Осторожно ставлю, и забравшись туда, задергиваю штору и начинаю настраивать душ. Она стоит, прижавшись лбом к стене. Сначала я смываю с себя кровь, а потом разворачиваю её к себе и направляю душ ей на живот. - Кира, я не мог даже предположить, что ты ещё ни с кем не была, прости меня, знаю, я не был нежным. Она молча отбирает у меня душ, и развернувшись спиной начинает мыться. Я выхожу, чтобы не смущать её, нахожу полотенце и вытираюсь. Жду, когда она закончит, я не собираюсь бросать её в таком состоянии, мне нужно объяснить ей, что это не одноразовый секс. Я целый месяц пытался забыть её, но не смог, каждую ночь, вспоминал, как держал её в объятьях. От неё пахло краской, а я не догадывался, что краска может так вкусно пахнуть, как токсоман я вдыхал её запах и не мог оторваться. Когда она выключает душ, я одергиваю штору и завернув её в полотенце несу в спальню. Она пытается сопротивляться, но я крепче прижимаю её к себе. - Кира, я не уйду и не брошу тебя, ты можешь кричать и даже побить меня, я должен, тебе все объяснить и добьюсь, чтобы ты выслушала меня. Она кивает головой и успокаивается. Ложу её на кровать и начинаю осторожно вытирать её тело, не могу удержаться целую живот и груди. Вкусно. Девочка нежная, хрупкая. Потом укладываю её на подушку, ложусь рядом, и прижав её к себе начинаю говорить. - Кира, это не прихоть и не одноразовый перепих, я целый месяц пытался забыть тебя, но не смог. Если бы мы не встретились сегодня случайно, завтра я бы пришел в университет, я спросил у Виктории, во сколько у вас консультация. Поверь, я бы обязательно пришел, а если бы ты выгнала меня, то пришел бы снова и снова. Хорошо, что мы встретились сегодня. И я готов поговорить с твоим отцом, извинится перед ним, и попросить разрешение встречаться с тобой. - Он не настолько архаичен. - Тихо шепчет она мне в грудь. - Можно не спрашивать, но если у тебя это серьезно, то поговорить обязательно придется. Я ничего ему не говорила, не хотела расстраивать, думала, мы больше не встретимся. - Кира не буду врать, я ещё не в чем неуверен, но я не хочу с тобой расставаться. - Отвечаю я. Она кивает головой и удобно устраивается на моей груди. Через минуту она засыпает, а я наконец-то могу рассмотреть её комнату. В окно светит луна, и я вижу все до мелких деталей. В её комнате нет картин, но у неё разрисованы все стены и даже потолок. На потолке космос. Космические корабли из фантастических фильмов один большой и несколько маленьких, метеориты, планеты и далекие звезды. Земля, Луна и все планеты солнечной системы, как из учебника по астрономии. Но они выстроены по-особому и получается карта космоса, я даже нахожу млечный путь и вдалеке очертание летающих тарелок. Странно никогда бы не смог представить себе космос именно так, у Киры бурная фантазия. Она видит все по-другому, интересно, я, где то читал, что творческие люди не могут изучать технические науки, они непостижимы для них. А Кира учиться в техническом вузе

и как утверждает Виктория, хорошо. Врут все, невозможно причесать всех людей под одну гребенку. Стены комнаты Киры расписаны природными ландшафтами. Только это не наша природа и даже не природа других континентов, это выдуманные ландшафты, таких растений не существует. Это все фантазия художника и небо таким цветом не бывает, но очень красиво и необычно. На каждой стене разное время года и растения разные. Сначала я рассматривал рисунки, а потом закрыл глаза, и прижав к себе Киру заснул.

Глава 10

Месяц спустя Кира. Сегодня соревнования. Наша команда весь месяц интенсивно тренировалась, групповые упражнения отработали до автоматизма. Я ещё работала самостоятельно, отработывала новые фигуры. Тренировалась для себя, мне почему-то захотелось, наверное, второе дыхание открылось. Леха вроде нами доволен, но не хвалил, боялся сглазить. С Алексом мы встречались каждый день, получалось только после тренировок. А ещё я сдала сессию и у нас началась практика. Отец выписался из больницы, но пробыл дома только три дня, а потом уехал в санаторий. Выглядел он хорошо, хотя уставал быстро, но успокаивал меня, что это явление временное. Соревнования проводились в субботу. Народу в парке собралось много, наша команда выступала третьей. Конкуренты раздували щеки от важности, мы не реагировали, пусть важничают. Пока выступали другие команды, мы разминались, смотрели только в полглаза. Леха решил, что так будет лучше. Нас объявили. Наша команда заняла позиции и понеслось. Леха громко считал, мы на автомате делали фигуры. На третьей фигуре неудачно приземлившись, я подвернула ногу. Но только зашипела и продолжила дальше. Мы закончили выступление, и когда я выдохнула, то поняла, что на ногу встать не могу, пришлось прыгать до лавочки на здоровой ноге. Ко мне сразу же подбежал Леха, а потом Алекс, я видела его среди зрителей, но он не подходил, чтобы не отвлекать. Алекс закатал штанину, и я увидела, что лодыжка опухла. Леха выругался и побежал к машине скорой помощи. Алекс молчал и осторожно снимал с меня кроссовки. - Ты не ругайся, я не думала, что это настолько серьезно. - Сказала я. - У тебя есть чувство самосохранения? - Холодно спросил он. - Я ни разу не был на таких соревнованиях, видел один раз по телевизору. И не мог даже предположить, что вы такое выделяете. - У меня чувство самосохранение атрофировалось три года назад. - Ответила я. В этот момент прибежал Леха и принес пакет с сухим льдом. Его обвернули вокруг моей лодыжки, зафиксировали, и я опять надела кроссовок, только шнуровку пришлось ослабить. - Надеюсь все, на сегодня соревнования закончились? - Спросил Алекс. - Кира выручай, если сможешь, у Антона связка порвалась, он еле групповые упражнения доделал, сейчас его в машину скорой помощи погрузили, уколами обкололи. Нужно выступить на индивидуальных. - Попросил Леха. - Я не могу сейчас ничего обещать, если опухоль спадет, то я попробую. - Ответила я. Леху такой ответ удовлетворил и он ушел. Алекс сел рядом на лавочку и обняв меня, прошептал на ухо: - Кира не дури, ты хочешь потом в больнице лежать. - Пойми, я не могу подвести команду, мы так долго тренировались, я так не могу...- Ответила я. - Как знаешь Кира, ты добрая и остальные этим пользуются. - Кто пользуется, Леха пользуется, мы знакомы с ним с детства, он меня из садика забирал, хотя сам в школе учился, и ему не трудно было прийти со школы, сделать уроки и вместо того, чтобы идти гулять с мальчишками на улицу, он шел за мной в садик. - Ответила я. - Он редко просит о чем то, сейчас же это дело чести. Конкуренты вон руки потирают. Если мы снимемся с

индивидуальных соревнований, они выиграют без усилий. - Я понял. - Холодно ответил Алекс. - Поступай, как знаешь. Встав на ноги, я немного походила, боль была, но ходить я могла, а значит, могу участвовать. Пусть я не выиграю, но отдать конкурентам без боя победу, обойдутся. Объявили индивидуальные соревнования. Я выступала пятая. Немного размялась, стараясь не напрягать ногу, и когда меня объявили, я постаралась отстраниться от боли. Выполняла на автомате, когда приземлялась на больную ногу, шипела, но делала дальше. Сделала две сложных фигуры и вздохнула спокойно, дальше пойдут фигуры проще, я их делала много раз. На последней фигуре немного ошиблась, но быстро исправилась, думаю, что мою ошибку судьи заметили. Откатав программу, я встала на ноги, чтобы уйти и в этот момент моя больная нога подвернулась, я позорно свалилась на пятую точку и вскрикнула от боли. Ко мне подбежал Алекс, и подхватив на руки понес на лавочку. Там уже со шприцом ждал Леха. Лодыжка опухла и посинела, еле сняли кроссовок. Леха сделал мне укол, кроссовок запихнули в мой рюкзак, одеть его обратно уже не получится. - Я отвезу тебя домой. - Сказал Алекс, и подняв меня на руки понес к мотоциклу. Доехали мы быстро, потом меня несли до квартиры на руках. Я открыла дверь, и внеся меня в квартиру, Алекс посадил меня на пуфик в прихожей. - Кира. - Сказал он, закрывая дверь. - Я так не могу, ты совсем не бережешь себя. Зачем все это, ты разве не хочешь жить. - Причем тут это, я хочу жить, и живу, только все время приходится выполнять определенные правила, а так жить можно. Я же не всегда так рискую. Мы отрабатываем упражнения до автоматизма и во время тренировок надеваем защиту, это спорт, все спортсмены рискуют. - Ответила я. - Так нельзя, неужели нужно обязательно кататься на скейтборде, можно например, просто бегать, если уж тебе не хватает движений. Пробежала в парке пару кругов и домой. - Возразил Алекс. - Я автобус могу переносить только один раз в день, обратно из университета, я всегда возвращаюсь на скейтборде. Зимой сложнее, мне приходится половину пути идти пешком, а потом садиться в автобус, чтобы меньше ехать. Я могу не участвовать в соревнованиях, мне это не особо интересно, но я не могу подвести ребят. Отказаться же от скейтборда я пока не смогу. Я так привыкла, мне так намного легче переносить свои болезни. - Ты упрекаешь меня? - Возмутился он. - Я знал, что это случится рано или поздно. Мне стало так противно после этого разговора. Если он хотел поругаться и расстаться со мной, так бы и сказал, зачем весь этот разговор. Эти обиды высосаны из пальца. Я же никогда его не упрекала, даже не заводила об этом разговор. - Алекс ты слышишь себя или нет, я никогда не упрекала тебя, я вообще о том случае разговор не заводила. - Устало ответила я. - Уходи, просто уходи, не надо сцен, хочешь расстаться, не придумывай причины, просто скажи, что у нас ничего не получится и нам лучше расстаться. Он сверкнул на меня злым взглядом, и открыв дверь вышел. Я поднялась, пока укол действует, нужно принять душ и лечь спать. Закрыв дверь на замок, я пошла в ванную. Хорошо, что прошло мало времени, мы не успели сильно увязнуть в отношениях. В эту ночь вернулись кошмары. А на утро я не смогла встать, нога распухла, голова после бессонной ночи болела, а на душе было мутно. Пришлось звонить Лехе и просить его сходить в аптеку за лекарствами. Так бесславно закончились мои первые отношения с мужчиной. Любила ли я, надеюсь, что нет, хотя глубокая симпатия присутствовала и как хорошо, что это все вовремя прекратилось. Ещё чуть я мне бы было тяжело вынырнуть из этого омут. Хотя с самого начала было ясно, что мы абсолютно разные и ничего у нас не получится, и зачем нужно начинать.... *** Через неделю, закончилась практика, и я уехала в санаторий. Отец постарался. Пока он после операции восстанавливал свое здоровье, ему

удалось продать две картины, которые он там нарисовал. Покупатель оказался мужчиной небедным и заплатил хорошие деньги. Мой санаторий располагался в другой области, целые две недели, в незнакомых местах, хорошее лекарство от хандры.

Глава 11

Середина сентября, этого же года. Кира. В нашей группе убавилось студентов. Виктория и ещё одна девушка уехали учиться за границу, теперь нас осталось 14 человек. А начинало учиться 20, факультет не из легких на первом курсе сессию не сдали четверо и вот сейчас двое ушли, такими темпами до диплома дойдет человек 10 или того меньше. Леха собирается жениться. Оксана дала свое согласие, она поступила в университет, умница, но с детьми они спешить не хотят, Леха уже давно готов стать отцом, но Оксане ещё рано. Мы теперь видимся редко, он занят подготовкой к свадьбе. Женятся, переедут в его квартиру, будем часто встречаться. Спасибо Лехе он ни о чем меня не спрашивал и никогда не упоминал об Алексе, как будто его не существовало, он даже о Дмитрие не говорил, наверное, берег мои нервы. Летом мы не тренировались, все разъехались, да и возобновляться ли тренировки, неизвестно. Все мы уже взрослые, нужно учиться работать, налаживать личную жизнь, некогда бегать на тренировки. До наступления холодов и снега остался месяц, пока я возвращаюсь из университета на скейтборде, а потом будет тяжелее. Кошмары снятся редко, примерно раз в месяц и сейчас уже не сильно напрягают, а вот от клаустрофобии мне до конца жизни не избавиться. В санатории со мной работал психолог, но сдвига не произошло, все на прежнем уровне. Отец практически пришел в норму, работает там же и пишет картины. У него появились клиенты, немного, но картины он продает регулярно. За все каникулы у меня не было ни одного заказа на аэрографию. Не сезон, все в отпусках, никто не занимается машинами. Я не переживаю, ищу подработку, уже две недели бегаю по объявлениям, но пока ничего не нашлось. То не устраивает работодателя, что я студентка, то меня не устраивает график и объем работы. Мария Марковна обещала поговорить со своей начальницей, может, найдется для меня место на почте. Прозвенел звонок, хватит думать о посторонних вещах, нужно переключаться на уроки. Преподаватель зашел в аудиторию, окинул нас хмурым взглядом. Понимаю, что студенты ему надоели, но зачем так явно это демонстрировать. Открыв тетрадь, я приготовилась записывать лекции. Четыре часа спустя. Кира. После лекций позвонила Мария Марковна и попросила прийти к ней на почту, вроде как начальство хочет посмотреть на меня, если понравлюсь, то смогу получить работу. Начальница почтового отделения, оказалось приятной молодой женщиной. Мы беседовали не более 10 минут, и она тут же велела мне идти оформляться. Работать я начну через час, скопилось много корреспонденции, нужно срочно разнести. Почта, обслуживала ближайший к ней район, так что мне повезло, ненужно ездить на автобусах. В пределах района я и пешком пройду. Подписав трудовой договор, я взяла пачку писем и две бандероли. Мне вручили карту района, и вскочив на скейтборд, я поехала по адресам. Письма вручила быстро, осталось вручить две бандероли. Адресаты находились в большом торговом центре, вернее это офисные центр плюс торговый центр, два в одном. Войдя в холл, я уточнила у охранников, где располагаются нужные мне офисы, и направилась в сторону эскалаторов. Один из офисов находился на втором этаже, его я нашла быстро. Приветливая девушка расписалась в бумаге, и я вручила ей бандероль. Второй офис находился в другом конце здания и для того, чтобы туда попасть, нужно опять спуститься в холл и подняться по другой

лестнице на третий этаж. Вход на лестницу мне преградили три парня из конкурирующей команды по скейтбордингу во главе с их лидером. Не помню, как его зовут, никогда не интересовалась. - Кира, - воскликнул он, - Какая встреча, прокатимся в лифте. Меня подхватили за руки и втолкнули в лифт, как только дверь лифта закрылась, на меня накатила паника и я начала задыхаться. В ушах опять зашумело в глазах начало темнеть, ноги подкосились, и я начала медленно сползать на пол кабины. Меня трясло, били по щекам, но я уже в гробу и его засыпали землей. Сквозь шум, я слышала знакомый голос, меня гладили по голове и терли виски. Голос уговаривал открыть глаза и говорил, что я на улице и все кончилось. С большими усилиями, я вынырнула из темноты и открыла глаза. Сидела я на скамейке в широком коридоре второго этажа, а рядом сидел Алекс. Я начала осматриваться. - Их вывела охрана. - Сказал Алекс. - Я видел этих парней на соревнованиях, это ваши главные конкуренты, что они хотели. Мне оставалось только пожать плечами, ну не в серьез же они предлагали мне прокатиться на лифте. Видимо что-то им нужно от меня, хотя даже предположить не могу. - Ты все-таки участвуешь в соревнованиях, травмы ничему тебя не научили. - Спросил Алекс. Я утвердительно закивала головой, незачем ему знать, что наша команда распалась по причине того, что мы выросли и нужно устраивать свою личную жизнь. Он резко притянул меня к себе, и поцеловав в висок прошептал: - Кира, я скучал, сильно скучал. - Спасибо, что помог. - Отодвинувшись от него, сказала я. - Ты не знаешь, где находится вот этот офис и вытащив из рюкзака бандероль я показала на адрес. - Это мой офис, ты на почте работаешь? - Спросил он. - Подрабатываю, раз твой тогда распишись. - И я протянула ему бумаги на подпись. Алекс быстро поставил закорючку, я вручила ему бандероль, и осторожно встав со скамейки, направилась к лестнице в конце коридора. - Спасибо за помощь. - Обернувшись, сказала я и прибавила шаг. Второй раз, я не наступлю на эти грабли, спасибо, за урок, я его хорошо усвоила. Так мне и нужно, наивных девочек нужно учить. Вечер того же дня. Кира. Придя домой, я застала радостного отца собирающего вещи в дорогу. Оказывается в соседнем городе, организуют выставку художников и ему предложили выставить несколько своих картин. Он взял на работе три отгула и теперь спешил к директору выставки подписывать договор и обговаривать условия. Я радовалась за него, что ещё нужно художнику, конечно признание. Порадовавшись за отца, я пожелала ему счастливого пути. Он пожелал мне не скучать, вернуться обещал через три дня, и закинув на плечо сумку вышел из квартиры. Мне ничего не оставалось делать, как готовить для себя ужин, а потом прочитаю лекции и спать. Уже надев пижаму, я подошла к окну комнаты и выглянула на улицу. В сентябре начинается звездопад, можно загадывать желания. В квартире темно и пусто, свет включать не хотелось, нужно идти спать, а я смотрю на небо. К подъезду подкатила машина, и из неё вышел молодой парень, я узнала Алекса по походке, зачем он здесь. Дверь подъезда открылась, это вышел сосед с первого этажа, у него большая и страшная собака и чтобы не пугать детей, он гуляет с ней поздно вечером. Алекс проскользнул в подъезд, я все так же стояла у окна и смотрела на звезды. Звонок в дверь, один второй, но я не двигаюсь с места. Потом зазвонил мой телефон, я не смотрю, кто звонит и так понятно. Нет, милый, я не хочу больше иметь с тобой ничего общего, рана хотя и не зажила, но начала зарубцовываться и тревожить её не дам. Два раза в одну реку войти невозможно, извини, но у меня тоже есть гордость. Я не бездомный щенок, который виляет хвостом за сказанное ласковое слово. Алекс выходит из подъезда, садиться в машину, я стою у окна и наблюдаю, он меня не видит, да и не смотрит на мои окна. Так будет лучше для всех.

Три недели спустя. Кира. Осень выдалась дождливая и холодная, приходится ходить пешком. Отец выставил несколько картин и две купили, вот и славно, давно пора поменять его куртку. Я работаю и учусь. Свадьбу Лехи и Оксаны справили весело. Народу было немного, но весело, я натанцевалась до боли в ногах. Теперь молодожены живут в Лехиной квартире, и Оксана бежит ко мне подтягивать высшую математику. Мы часто гуляем в парке, и если погода позволяет, катаемся на сноуборде, но я стараюсь им не докучать, все-таки они только поженились. Мои размышления прерывает звонок телефона. На улице холодно и мокро, отхожу под козырек магазина и достаю телефон, номер мне неизвестен. - Я хотел бы поговорить с вами на счет рисунка на мотоцикле. - Не представляясь, говорит мужской голос. Где мы можем встретиться? Называю адрес, где я сейчас нахожусь, мне отвечают, что если пройти пару кварталов, то будет автосервис. Договариваюсь, что буду ждать на улице через полчаса. Письма и бандероли я отнесла, можно на почте не появляться, только позвонить начальнице и доложить, что работу закончила и попрощаться до завтра. Автосервис большой, двухэтажный, я насчитала около десяти ремонтных боксов, на втором этаже кафе и магазин запчастей, стою у входа, хорошо, дождь прекратился, но ветер холодный и я замерзла. - Это ты Кира. - Раздается голос сбоку. Из бокса вышел парень лет 25-27, высокий симпатичный в фирменном комбинезоне и кепке. Киваю головой. - Может, в помещение пройдем. - Говорит он. Оглядываю помещение, два открытых выхода и ещё ворота приоткрыты, можно и зайти. Киваю головой и следую за ним. - Меня зовут Григорий. - Представляется он, останавливаясь в двух шагах от двери. - Я не думал, что ты такая молоденькая, тебе сколько лет? - Двадцать - отвечаю я, - месяц назад исполнилось, а что вас смущает, я рисую самостоятельно с 16 лет, вроде претензий никто не предъявлял. - Мне нужен мотоцикл разрисовать и если понравится, то я и машину у тебя закажу. - Вам рисунки показать? Он кивает головой, а достаю из рюкзака альбом и вручаю ему. Он жестом предлагает мне присесть на лавочку возле входа, сам быстро открывает альбом и начинает листать. Я сижу, оглядываюсь. В боксе две дорогие машины, механики работают быстро, на нас не glanceют. - Вот этот рисунок мне нравится. - Говорит Григорий и кладет мне на колени альбом. Отмечаю, что у парня хороший вкус, рисунок из новых, недавно нарисовала, довольно оригинальный и на байке будет смотреться органично. - У меня два условия. Я работаю под навесом и могу только на выходных, в будни, я учусь. - Почему под навесом, у нас прекрасный окрасочный бокс, все условия и вентиляция и сушка. - Удивляется Григорий. Только я собираюсь ответить, как слышу с боку ехидный комментарий. - У неё клаустрофобия, она в лифтах сознание теряет, а ты её в окрасочный бокс хочешь послать. Как лидер конкурирующей команды по скейтбордингу, так тихо подошел, что никто из нас не услышал, загадка. Григорий уставился на него вопросительно, я же мазнув по нему взглядом, отвернулась. - Не смешно Павел. - Строго говорит Григорий и смотрит на меня. - Он прав, сам наблюдал это, когда меня в лифт затащил. - Ответила я. - Если вас не устраивают мои условия, тогда я пойду. Так его Павел зовут, не скажу, что мне приятно с ним познакомиться, но теперь хотя бы имя знаю. А с Гришей они похожи, братья и скорее всего родные. - Я позвоню тебе. - Отвечает Григорий. Больше разговаривать не о чем, и я кивнув головой, покидаю автосервис. Не перезвонит, это я по его взгляду прочитала, такие люди всегда хотят, что бы все происходило по их правилам. Ну, значит не судьба, да и не понравилось ему то, что я молодая, но так

этот недостаток исправиться лет через 10-15. Быстро бегу домой, на небе опять черные тучи, сейчас хлынет дождь, хочу в тепло, а лучше в горячую ванную. Вечер того же дня. Папа пришел домой с горящими глазами. Его пригласили оформить пару книг, обложки и картинки внутри книги. Издательство готово подписать с ним договор на три месяца и если им понравятся его идеи, то в дальнейшем планируют заключить долгосрочный договор. Только одно но, отцу придется уехать в другой город. - И чего ты переживаешь, что я одна не проживу, так ты часто отсутствовал, выжила же. - Успокоила его я. - Нужно ехать, тебе же нравится рисовать, езжай и не о чем не думай. Я девочка взрослая, справлюсь. Отец успокоился после моих слов и пошел готовить ужин. Только сначала я ему зимнюю куртку куплю и пару джемперов и пусть, едет, вон, как у него глаза горели, когда он о новой работе говорит. Он пока не уволился, взял три месяца без содержания, сомневается, что издательству не понравятся его рисунки. Я же не сомневаюсь в нем, он большой талант. Пусть занимается любимым делом, хватит около меня сидеть, может и спутницу себе найдет, он у меня мужчина симпатичный, я же уже давно взрослая, только он все время об этом забывает.

Глава 13

Восемь месяцев спустя. Кира. Отец позвонил утром перед парами, сказал, что отпуск у него отменяется, пришел новый заказ на обложку книги, и я могу планировать свои каникулы сама. С ним заключили долгосрочный договор, а я и не сомневалась в этом. Теперь он живет в другом городе, издательство снимает для него квартиру студию, где он живет и рисует. Я на зимние каникулы ездила к нему, мне все понравилось, отец летает от счастья, работа ему нравится, он ещё раз выставился в галерее и продал пару своих картин. Деньги он получает хорошие, может позволить себе шиковать, я очень за него рада. Он предлагал мне перебраться к нему, перевестись в здешний университет, но я отказалась. И правильно сделала. Особенно меня убедил взгляд редактора издательства. Как она смотрела на папу, а он не замечает, ну ничего она женщина боевая, найдет к нему подход. Учебный год, я закончила на хорошо и отлично, все также работаю на почте. Григорий, как я и предсказывала, больше не перезвонил, видимо нашел другого художника. Денег мне хватает, я привыкла экономить. Леха и Оксана собираются провести отпуск в горах, у них все прекрасно. Оксана успешно сдала летнюю сессию, Леха работает и мечтает совершить вместе с супругой большое путешествие на байке. За эти месяцы, я стала реже вспоминать Алекса, мы с ним не виделись, он не приходил, а бандероли и письма в его офис, я не носила, просила охранников они передавали. Кошмары совсем не исчезли, но сейчас приходят все реже и реже, может, наступит то время, когда я буду спать спокойно. Сейчас у меня две недели практики и я свободна до осени. Ехать никуда не планирую и в родном городе можно прекрасно отдохнуть. Папа найдет время приедет меня навестить, может он наконец-то устроит свою личную жизнь, и я не буду переживать, за ним же присмотрят. Выйдя из подъезда, я поставила скейтборд и понеслась. До начала практических занятий час, успею добраться заодно и утреннюю зарядку сделаю. До дороги я ехала по пешеходным дорожкам, обгоняя малочисленных прохожих, у перехода пришлось затормозить, взять скейтборд в руки и переходить на зеленый свет вместе с небольшой группой прохожих. Я уже одной ногой вступила на тротуар, когда из-за поворота выскочила машина, её занесло и развернуло прямо у тротуара, меня откинуло, я успела только выставить руки, чтобы избежать удара готовой об каменную урну. Урну я перелетела, больно ударившись коленкой, и приземлилась на руки. В правой

руке хрустнуло, страшная боль, я упала на бок и прижала руку к груди. На глаза навернулись слезы, перед глазами все плыло, я слышала, как истошно кричала женщина, визг тормозов, потом вокруг начали собираться прохожие. Встать я не смогла, болела коленка и бок, а в глазах стояли красные круги. Не знаю, сколько прошло времени, передо мной опустился доктор и начал ощупывать сначала колено, а потом руку. Больно, я начала всхлипывать, меня приподняли и погрузили на носилки, и тут я поняла, что сейчас меня засунут в машину и начала дергаться и просить их не вести меня в больницу. Меня не слушали, а только крепче прижали к носилкам. Из глаз лились слезы, я старалась объяснить им, что мне нельзя в машину, но в горле пересохло, и я могла только шептать. Перед тем как носилки вкатили в машину, я услышала голоса, но у меня уже шум в ушах, темно в глазах, воздуха отчаянно не хватает, здоровой рукой, я схватилась за грудь и начала судорожно хватать ртом воздух. Меня тормозили, гладили по голове, что-то шептали на ухо, я же не слышала ничего, темнота, шум на грани слышимости и так не хватает воздуха, я открываю рот, легкие обжигает, я задыхаюсь, а потом ныряю в темный омут, вязкая жижа обхватывает мое тело, и я медленно в неё погружаюсь. Слышу, как двое мужчин разговаривают на повышенных тонах. Один голос мне знаком, но я не могу вспомнить, кому он принадлежит. Глаза открывать не хочу, пусть ругаются без свидетелей. Разговор прекратился, я чувствую, что ко мне подошли, кто-то осторожно гладит меня по голове. Нужно открывать глаза. Поворачиваю голову и вижу сидящего рядом с кроватью Алекса. - Ты какими судьбами здесь? - Мимо проезжал, увидел, как тебя грузят в машину скорой помощи, поехал за ней. - Отвечает он. - И давно ты мимо проезжаешь, тебе же совсем в другую сторону? - С того момента как ты меня в квартиру непустила. - Алекс, я не знала, что ты маньяк. - Я идиот, а не маньяк, как только ты отказала мне, я понял, что люблю тебя, раньше мне это в голову не приходило. Мой шофер постоянно следует за тобой все это время. Я думал, ты найдешь себе парня, увижу, что ты счастлива, и отойду в сторону. А сейчас понимаю, что никогда бы не отошел. - Правдиво и самокритично. - Только и ответила я. - Мне можно уйти отсюда. - Я подняла свою правую руку и посмотрела на гипс. - Я заберу тебя, мой мотоцикл уже пригнали к больнице. Мое колено зафиксировали тугой повязкой, значит у меня только ушиб, но это не страшно, ходить буду, а вот правую руку жалко, пока гипс не снимут, рисовать не смогу. Нужно обязательно взять справку, у меня ещё неделя практики. Три недели спустя. Кира. Вчера сняли гипс. Утром, проснувшись раньше Алекса, я быстро приняла душ и села рисовать. Нужно разрабатывать руку, три недели пальцы ломило, как хотелось взяться за карандаш, я пыталась, но у меня ничего не получалось, обидно. Отцу о травме, я не сказала, не захотела волновать. Алекс переехал ко мне. Он освободил меня от домашних дел, не разрешал нагружать больную руку и ногу, и почти каждую ночь любил меня нежно и медленно. Первое время, я боялась, что ему надоест постоянно подстраиваться под меня, но он не выражал недовольства и я расслабилась. Мы теперь засыпали каждый день в одной кровати, и он никогда не забывал о том, что двери во все комнаты должны быть открыты. Положив перед собой листок, я взяла карандаш и задумалась, а чтобы я хотела нарисовать. - Кира, нарисуй счастье. - Тихо сказал Алекс. - Это абстрактное понятие, каждый видит его по-разному. - Задумчиво ответила я. - Нарисуй, как видишь ты, а я постараюсь воплотить это в жизнь. - Ответил он. - Я попробую.... КОНЕЦ Р . S . История реальная, герои живы, здоровы и счастливы, воспитывают двух прекрасных дочек. Спасибо, что дочитали до конца.